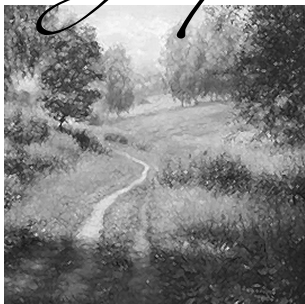

БИБЛИОТЕКА
РОССИЙСКОЙ
ПОЭЗИИ

ТРОПА

избранное

издательство
МАМАТОВ®
www.mamatov.ru

С.-Петербург 2011

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5
Т 74

*Литературная студия «Тропа»
и её руководитель поэт Фёдор Востриков
сердечно благодарят за финансовую помощь
в издании книги:*

*Депутата Пермской городской Думы
ВЛАДИМИРА ИВАНОВИЧА ПЛОТНИКОВА*

*Народного артиста России
ВЛАДИМИРА НИКОЛАЕВИЧА ДАНИЛИНА*

*Председателя правления ПКО Российского фонда мира
ЗОЮ РОМАНОВНУ КОЗЛОВУ*

*Заместителя директора ГАУ ПКФ социальной поддержки населения
ВАЛНТИНА МИТРОФАНОВИЧА ЕРМОЛОВА*

*Директора ДД(Ю)Т, депутата Пермской городской Думы
НАТАЛЬЮ МИХАЙЛОВНУ РОСЛЯКОВУ*

*Автора проекта «Библиотека российской поэзии»
ИЛЬДАРА ЮНУСОВИЧА МАМАТОВА*

*Педагога-воспитателя
ТАТЬЯНУ МИХАЙЛОВНУ МАЛИНОВСКУЮ*

**Авторы проекта «Библиотека российской поэзии»
Ильдар Маматов, Александр Кердан.**

ISBN 978-5-91076-059-6

© Литературная студия «Тропа»
© Издательство «Маматов», 2011

ТРОПИНКА К СЕРДЦУ

Более двадцати лет я веду литературную студию «Тропа» при Дворце детского (юношеского) творчества города Перми. А начиналось всё в далеком 1987 году. И уговорили, и благословили меня на руководство тогда ещё литературным кружком при городском Дворце пионеров три титана не только уральской словесности, но и Российской — Лев Давыдычев, Лев Кузьмин и Владимир Воробьев. За два с половиной десятилетия всего, как говорится, перебивало. Вместе с ребятами переживали радости и печали, взлёты и падения. Некоторые «кружковцы» уходили из «Тропы». Что ж, ничего не поделаешь. По-моему, так и должно быть. Не каждому по силе такое трудное дело, как занятие литературой.

Слава богу, что и ребята, и их родители понимают это. И всё-таки у нас больше радостей, чем огорчений. Круг ребят, крепко любящих литературу, оставался и пополнялся новыми. Начинающих авторов разных возрастов, характеров, судеб, профессий, национальностей, творческих способностей объединяют искренняя любовь к человеку, природе, Родине, к поэтическому слову.

Что касается занятий в «Тропе», то мы по-прежнему верны добрым старым традициям, чем от века была сильна русская литература: наряду с чтением стихов, рассказов, их детальным разбором, продолжаю глубже и полней знакомить юные дарования с классиками, немало времени уделяю и пермским писателям. Поэзия мастеров — настоящий урок честности, патриотизма,

обнажённости души, урок жизни и мудрости. На занятиях учились и учимся не только сочинять, но и понимать произведения, размышлять о творчестве. Учимся выслушивать мнения о собственных сочинениях. А это не так просто. Попробуй не зазнаться, слушая похвалу, или не обидеться на резкие суждения товарищей по творчеству или профессиональных писателей?! Веду разговор о теории стихосложения, законах творчества, о культуре, о мастерстве, об истории и сегодняшнем дне литературы, о войне и мире, о ненависти и любви, о добре и зле, о чёрной зависти и белой...

Когда-то в одном из интервью Булат Окуджава напомнил: «Рифмовать несложно, этим способны заниматься многие, у нас грамотный век. А стать настоящим поэтом — чрезвычайно трудно. Хотя многочисленные рифмующие часто считают себя гениями, больше всего на свете любят свои стихи, недостатков признавать не хотят. Это распространённая болезнь несостоявшихся поэтов. Потому что настоящий Поэт всегда очень сомневается в себе, очень...» Конечно, Булат Шалвович прав. Сомневаться — значит искать, восхищаться, ошибаться, творить, расти! Это ли не главное для начинающих литераторов?! Когда есть дар Божий от природы, то при кропотливой работе можно достичь значительных успехов. Прежде всего, нужно читать и читать, изучать и совершенствоваться, накапливать культуру, расширять и пополнять свой словарный запас, усваивать поэтическое богатство! В противном случае — ничего не может получиться из юного автора, он так и останется начинающим...

К счастью, большинство участников этой книги принимают и воспринимают мои советы, замечания, размышления о поэзии, о жизни писательской... Многими из молодых дарований я по праву горжусь, спокоен и уверен, что писательско-журналистские их судьбы состоялись или вскоре состоятся. Вот их имена! Николай Субботин, член Союза журналистов России, научные труды которого неоднократно публиковались в Японии, в Канаде, во Франции. Анна Пепеляева, лауреат и дипломант российских и международных поэтических конкурсов, автор трёх книг стихов, прекрасная журналистка, студентка Государственного литературного института им. Горького. Заочница «Тропы», чердынская поэтесса Светлана Володина, ставшая членом Союза писателей России, автор 13 книг стихов и прозы. Поэты отдельных книг (не коллективных, а коллективных у нас за 100 по России): кандидат филологических наук Евгения Князева, Наталья Резник, Наталья Кузнецова, Наталия Гумерова, Екатерина Леонова, Владимир Андраманов, Наталья Гаврилова. О каждом из них есть что сказать! К ним уже подступают не менее талантливые ребята: Александр Козырев, Наталья Златкина, Карина Ибрагимова, Ольга Пашина... Да разве всех перечислишь! Отрадно то, что достойная творческая смена выросла и продолжает расти! Лучшие произведения юных авторов пронизаны добротой, душевностью, обострённым чувством тепла, песенностью, светом, радужностью красок, фантазией, философичностью и оптимизмом. Стало быть, мы вправе надеяться на них. Ждать и верить, что более сильные творения талантливой

ребятни — ещё впереди! Подтверждение тому — коллективная книга, в которой молодые поэты, несмотря на тяжкие времена, переживаемые нашей страной, несут в строках надежду, веру и утешение страдающим людям, призывают к добру и милости, очищению и милосердию.

Росту поэтического мастерства в основном способствует то, что мы часто выходим в люди, встречаемся в школах и в библиотеках города, выступаем на краевом радио и телевидении. А главное — встречаемся с лучшими мастерами культуры, музыки и искусства города, края, России. Ребятам на всю жизнь запомнятся встречи с несравненными художниками Отечества: Е. Широковым, А. Тумбасовым, М. Тарасовой, С. Ковалёвым, Е. Шелонниковым, Н. Горбуновым, Л. Перваловым, И. Одинцовым, с выдающимся актёром Драматического театра М. Гасенегером, народным артистом России А. Филиппенко, с поэтом А. Решетовым, с композитором А. Трухиным, с заслуженным артистом России С. Бугуслаевым, с журналистом Т. Черновой, с родственниками поэта В. Радкевича и многими другими величайшими людьми нашего отчего Пермского края...

Конечно, начинающим авторам ещё многому предстоит учиться. Но совершенствоваться и учиться есть у кого: у русских классиков, у признанных поэтов-современников, в том числе и пермских. Вырастут ли молодые литераторы, не названные мною по именам, но участвующие в книге, в профессиональных поэтов? Трудно прогнозировать. Да и невозможно. Но в одном я твёрдо

уверен: людьми высокой культуры они непременно будут! Остаётся каждому из участников книги торить пусть и тернистую, но свою тропинку к сердцу читателя. И, работая над новыми стихами, всегда помнить выстраданные строки незабвенного Варлама Шаламова:

*Стихи — это судьба, не ремесло.
И если кровь не выступит на строчках,
Душа не обнажится наголо,
То наблюдений, даже самых точных, —
И самой небывалой новизны
Не хватит у любого виртуоза,
Чтоб вызвать в мире взрывы тишины
И к горлу подступающие слёзы.*

**Фёдор Востриков,
поэт, член Союза писателей России,
руководитель литературной студии «Тропа»**

СЛОВО О ТРОПЕ И ЕЁ РУКОВОДИТЕЛЕ

«... Стихи Ваших юных поэтов презамечательные! Ваш почерк так виден, но уже проклюнулось и своё, как они тонко передают чувство, это редчайший дар. Вот эти малые строки в стихе, от которых душа согревается, этому надо умело учить, и не каждого научишь. И какие же вы все молодцы, что храните память о погибшем журналисте. Бог воздаст вам за эту человечность...»

Зоя Горюнова,
директор школы, критик, поэт.
Ярославская область, 1994 год

«... Я слушала ребят из «Тропы», и у меня выросли крылья, в моей душе проснулось нечто, о чём я раньше не подозревала, а, может, и давно забыла... Всё плохое осталось где-то далеко, за этими мирными стенами, а сердце наполнялось теплом. И вдруг я поняла, что стала частью их, а они — частью меня самой...»

Ступина Мария,
студентка авиационного техникума.
Пермь, 1996 год

«... «Трописты» начали читать свои стихи. Это было завораживающе... Их стихи открыли для меня новый мир, более интересный, более радостный...»

Дружинина Евгения,
школьница.
1997 год

«В Перми вышел в свет сборник стихов «Тропа», под обложкой которого звучат, пожалуй, самые юные поэтические голоса Прикамья. Художники — Е. Шелонников и В. Ускова. Поэты, представленные здесь, в большинстве своём — сегодняшние и вчерашние школьники. Казалось бы, что успели они узнать о жизни в себе и вокруг себя? Но читаешь страницу за страницей

и словно слышишь звонкие чистые голоса, видишь точные слова, ясность мыслей, ощущаешь искренность авторского настроения и особую несуетную настроенность на восприятие мира. И вдруг «строка рождает чувство, оно на сцену шлёт раба, и здесь кончается искусство, и дышат почва и душа...» Уже за одно такое мгновение можно поблагодарить ребят и тех, кто помог их сборнику появиться на свет, прежде всего — поэта Фёдора Вострикова. Вступившие на поэтическую тропу молодые люди — его воспитанники, участники литературного объединения при городском Дворце творчества юных. И ведёт он их в страну Литературы вот уже десять лет...»

**Галина Куличкина,
журналист.**

Газета «Вечерняя Пермь», 1997 год

«... В нашем центре уже длительное время работает литобъединение «Тропа». Здесь ребята получают литературное образование по авторской программе поэта Фёдора Вострикова. Он — педагог с большой буквы: компетентный в своём деле, добрый, отзывчивый, трудолюбивый. Во Дворце ни одно мероприятие не проходит без участия юных поэтов и самого Фёдора Сергеевича».

**Галина Шойхет,
заведующая игровым центром
Дворца творчества юных.**

Газета «Звезда», 2001 год

«Есть повод порадоваться и гордиться: в общественно-научном журнале «Культура и время» (он издаётся международным Центром Рерихов и музеем имени Н.К. Рериха) помещена большая подборка стихов юной поэтессы Прикамья Анны Пепеляевой. Пермская школьница, постигающая секреты стихосложения в литературном объединении «Тропа», которым долгие годы руководит поэт Фёдор Востриков, давно знакома и любима

читателями Прикамья. Анюта неоднократно становилась победителем всероссийских конкурсов, печаталась в коллективном сборнике «Россия. Диалог с будущим» (Москва), в еженедельнике «Литературная Россия»...

Александр Снитко, поэт.
Газета «Звезда», Пермь, 2002 год

«... В его, по-советски говоря, «активе» — даже не сотни, а тысячи молодых людей, прошедших школу его «Тропы», воспринимающих поэзию не как некий необязательный довесок к человеческому существованию, а как квинтэссенцию, земной полёт человеческого духа. И сегодня Фёдор Востриков чаще, может быть, чем все прочие литераторы, вместе взятые, бескорыстно «идёт в народ», пишущий и читающий».

**Татьяна Соколова, председатель
Правления Союза писателей России,
председатель Пермской краевой
организации Союза писателей России**
Газета «Новая неделя», Пермь, 2003 год

«... Фёдор Сергеевич, по извечному принципу отечественной литературы «Учитель, воспитай ученика», вот уж полтора десятка лет ведёт литературное объединение «Тропа» в Пермском городском Дворце творчества юных. И творениями многих своих кружковцев очень даже гордится. Ещё бы! Ребята завоевывают высшие награды не только в Перми и в России, но и в международных конкурсах...

А это тоже дар Божий — суметь пробудить в других душах «поэзии трепетные звуки»

И. Закиров, журналист.
Газета «Профсоюзный курьер», 2004 год

«9 февраля в Доме писателей состоялся поэтический вечер молодёжной студии «Тропа». Вот уже почти двадцать лет кипит жизнь в уникальной творческой лаборатории. В свет-

лой и взыскательной студии крепили многие поэтические голоса. Сегодня они слышны и в Пермском крае, и по всей России. Вечер был посвящён выходу в свет замечательного поэтического сборника «Дементьевские тропинки». В нём опубликованы стихи лауреатов, победителей и участников областного конкурса памяти пермского журналиста Валерия Дементьева. Конкурс, организованный по инициативе Дворца творчества юных редакцией газеты «Милостивые государи», руководством радиопередачи «Большая перемена», проводится с 1991 года... На вечере бессменный руководитель студии поэт Фёдор Востриков тепло говорил о своих питомцах...»

**Иван Ёжиков, журналист,
главный редактор газеты «Луч».**
2005 год

«... Особая благодарность Фёдору Вострикову за внимание к юным дарованиям, которые он заботливо и бережно выводит на поэтическую «Тропу», к литературному «Родничку», щедро передаёт им свой бесценный опыт...»

**Дмитрий Горобец, директор детской
библиотеки имени Л. И. Кузьмина,
заслуженный работник культуры России.**
2007 год

«... «Тропа», из стен которой вышли признанные уже пермяками молодые поэты, другие продолжают учиться и идут по «тропе», также стремясь выйти на большую литературную дорогу. Благодаря известному поэту Фёдору Вострикову, прекрасному учителю, его непрерывным заботам, они также порадуют пермяков своими замечательными творениями!»

Ягфар Камалов, журналист.
Газета «Звезда», Пермь, 2007 год

«Фёдор Сергеевич — лауреат Пермского края в сфере культуры и искусства за книгу «Ветловый затон», награждён юбилейными медалями А.С. Пушкина и Г.К. Жукова. Много его стихотворений положено на музыку. А самое главное, Фёдор Сергеевич — единственный из пермских поэтов занимается вопросами детского и юношеского литературного творчества: 19 лет он руководит объединением «Тропа» (г. Пермь)... На встречах с юными читателями Красновишерска и посёлка Усть-Язьва поэт объяснил ребятам, куда присылать свои литературные произведения, призывал не замыкаться в своём начинающем творчестве, много рассказал о «тропистах», о своих учителях... Хорошо, что есть такие люди на Пермской земле».

Галина Кузьмина, директор ЦБС.
Красновишерск, 2006 год

«... Двадцать лет Фёдор руководит поэтической студией «Тропа» при городском Дворце детского (юношеского) творчества, где приобщил к миру поэзии и помог развить таланты сотням ребят. Многие из них стали лауреатами и дипломантами краевых, всероссийских и международных поэтических конкурсов, как, к примеру, Анна Пепеляева, Наталья Резник, Наталья Златкина...»

Виталий Богомолов, писатель.
Газета «Пермские новости», 2007 год

«... О, этот Фёдор! Он не так прост, как кажется... Его взгляд пронизателен и мудр, он умеет распознать в детской душе нечто такое, что не поддаётся простому объяснению. Имя этому чуду — талант... Взрастить поэта — это вам не лук зелёный вырастить. Тут нужен такт и терпение...»

«Результаты деятельности «Тропы» потрясают. Тот факт, что столичное поэтическое общество признало наших «звёздочек», что их печатают в столичных изданиях — факт, говорящий сам за себя...»

«... Бытует мнение, что поэты высокомерны, капризны, излишне самоуверенны. Ничего этого нет у Фёдора и в помине. Он в душе остался искренним и очень совестливым человеком. И ещё один талант, кроме поэтического, обнаружился у Вострикова. Он — учитель, и этот его дар бесценен. Среди его питомцев уже немало лауреатов краевых и республиканских, российских и международных конкурсов... И смею утверждать, что не только своим поэтическим творчеством, но и своими блистательными учениками он оставит своё имя в истории Перми».

**Татьяна Чернова, журналист, лауреат
Пермского края в сфере культуры и искусства**

Газеты «Вечерняя Пермь», «Звезда»,
«Профсоюзный курьер», журнал «Досуг».
2001—2007 годы

«... Бесменный руководитель «Тропы» поэт Фёдор Востриков — пример истинного энтузиаста, которыми славилось русское движение народного просвещения. Он продолжает эту великую традицию в Перми своей незаметной для чужого глаза кропотливой работой с ребячьими душами и стихами. Прежде — с душами. Потом уже занимается теорией и техникой версификации. Кого и куда забела «Тропа» за минувшие 20 лет?.. Глядя вчера в лица, в глаза ветеранов «Тропы» и совсем юных дарований, прислушиваясь к их речам, я радовался за них, за их учителя. Это всё — культурные, образованные люди, любящие свою Родину и знающие её историю не из уст злопыхателей. Такие люди ой как нужны нынешней России, уставшей от вранья, непрофессионализма, презрительно-хамского неуважения к Отечеству... В Пермском крае пока деньги большей частью вколачивают в мифические «культурные столицы» и в «территории культуры», одуревшие от пьяни и грязи. Услышим ли детские голоса, зовущие к чистоте и истине?»

Василий Бубнов, журналист.
Газета «Звезда», 2007 год

«... Ныне, в год Владимира Радкевича, только в честь его памяти Фёдор Востриков провёл с «тропистами» около ста выступлений перед пермскими слушателями. Это ли не подвижничество, это ли не истинное служение культуре, искусству и литературе нашего края! Причём многолетнее! Да Фёдору Сергеевичу за одну работу с детьми нужно присвоить звание Заслуженного работника культуры Российской Федерации! Всё же его «Тропа» — явление не краевого, и даже не российского масштаба. Добрый слух о необычной молодёжной поэтической студии давно идёт по всей матушке России!»

Иван Гурин, член Союза писателей России.

Газета «Луч», 2007 год

Николай СУББОТИН

Журналист. Лауреат краевого конкурса памяти В. Дементьева. Лауреат премии за литературные успехи, учреждённой Пермской городской администрацией (1998). Публиковался в поэтических сборниках «Гори, моя звезда», «Паруса мечты», «Дементьевские тропинки», а также в ряде зарубежных научно-популярных изданий (Япония, Франция, США, Англия). Готовится к выпуску книга об аномальных явлениях (издательство «Эксмо»).

* * *

Всё проходит: осенью — невзгоды,
Летом — зной, зимою — снегопад.
Не просил у неба я погоды,
Был всегда любой погоде рад.

Новый день как новая страница
В Книге Жизни. Сколько ж их всего?
Снова в путь, в полёт за Синей Птицей.
Птицей Счастья. Горя моего...

ЦАРСКОЕ СЕЛО

В зеркале прозрачно-голубом
Древние преданья мне видны.
Над Екатерининским дворцом —
Музыка осенней тишины.

На балу, средь вальсов и свечей,
Я найду укромный уголок,
Чтоб воспоминанья этих дней
Превратить в рельеф волшебных строк.

Может быть, аллеи и мосты
Приоткроют царственный покров?
Нарисуют тайные черты
Долгожданных сокровенных слов?

Мне б вернуться в прошлые века,
Пролететь над садом, чуть дыша...
Не молчи, дрожащая рука!
Говори, кричи, твори, душа!

* * *

Переступив через черту,
Запрет нарушишь вековой.
Пройдёшь по тайному мосту,
И распахнётся пред тобой

Чудесный мир из детских грёз,
Рождённый будто в дивном сне.
По тропке, сотканной из звёзд,
Ты взмоешь в небо на коне,

Сольёшься с гладью облаков,
Наполнишь душу тишиной
И над громадой городов
Промчишься, слепый и немой.

Евгения КНЯЗЕВА

Кандидат наук, преподаватель филологического факультета Пермского государственного университета имени А. М. Горького. Победитель краевого конкурса памяти В. Дементьева. Стихи публиковались в коллективных сборниках. Соавтор сборника стихов «Три четверти вальса» (А. Мансветов, 1994).

* * *

Я живу не днями, а минутами,
Стрелкой золотой на циферблате.
То бегу, то отстаю, то путаю
Все цвета на летнем моём платье.

Их так много: розовых и солнечных,
Блёклых серых и аквамариновых.
Радостей безжалостно испорченных,
Горестей простительно забытых.

Дни мелькают длинной вереницею,
Меченые кем-то цифрой-именем.
Только зависает над ресницею
Прожитое облако на синем.

ЭКСПРОМТ НА ОСЕНЬ

Заутюжил меня сентябрь
Сероглазым дождём вразброску.
Прошлой грубости дней полоски
Оторвал от себя календарь.

Чёрной чайкой взметнулись листья,
Цифры падают, лет не считая,
Их проносится быстрая стая
Через реки мои и мосты.

И летят они в тёмную глушь
Детской памяти, милой улыбки,
Где минуты казались так зыбки,
Словно рябь замерзающих луж.

ДВА ИЛИ ОБА

Два взгляда в сырую вечность,
Промокшую от дождя,
Смешная моя беспечность,
А в этой беспечности — я.
Где странный и чудный ребёнок,
Там взрослый с почтенным лицом,
Заплакавший словно спросонок,
Усталый, заснувший днём.
Трезвонит будильником детство,
А взрослость бормочет: «Прочь».
Такое дурное соседство
Не в силах моих превозмочь.
Предъявлены временем счёты,
Костяшки стучат по лицу.
А я всё шепчу ему: «Что ты,
Наверно, я просто расту».

Наталия СУББОТИНА

Преподаватель. Выпускница Пермского государственного педагогического университета. Победитель краевого конкурса памяти В. Деметьева.

Стихи публиковались в ряде поэтических сборников.

МЕЛОДИЯ

Белый парусник в вате тумана,
Завороженный криками чаек,
Охру солнца и соль океана
На прогретой ладони качает.
Расплавается марево сонное
По зеркальной поверхности ночи.
Это небо, в закаты влюблённое,
Безмятежное счастье пророчит.
И к прозрачному ветру прильнувшая,
Над волнами сонаты взлетая,
До рассвета спокойно уснувшая,
Чуть колышется даль голубая.

ЗИМНЯЯ БАБОЧКА

На кромке потухающих небес
Полутонами хрупкой акварели,
Наперекор морозу и метели,
Чудесный лик явился и исчез.
Я помню два трепещущих крыла,
В неувовимо-лёгком вдохновенье
Свершающих воздушное скольженье
По повести с названием «Зима».
А утром, чуть пригладив облака
Дыханием холодного узора,
Предстали перед изумлённым взором
Два высохших бесцветных лепестка.

И. Левитан

«НАД ВЕЧНЫМ ПОКОЕМ»

Оставив мысль с душой наедине,
Открылась мне святая простота.
И замерли безмолвные уста,
Поверив той великой тишине.
Сомненьями наполненных сердец,
О сколько исцелил творенья лик!
И был неповторим тот светлый миг,
Когда сердца прозрели, наконец.
Волшебный зов неведомой страны,
Пьянящий запах трав в вечерний час...
Ещё мгновенье — день совсем угас.
На землю опустилась ночь, и сны
Привычно растворились над рекой,
Окрасив алым светом облака.
Пускай тебе туда нельзя пока,
Но будет вечен неземной покой!

* * *

А дышится свободно и легко!
Мне хочется лететь на волю!
Испить туманных капель молока
И верить в неземное далеко,
Где не бывает горестей и боли.
В тот мир, умытый искренней слезой,
Встречающий пахучими цветами.
Не надо слов. Зачем они? Постой!
Здесь слышат сердцем, говорят душой,
Соприкасаясь с музыкой устами.
Наверное, не каждому дано
Вернуться в свой Эдем, как птица.
Давай расправим крылья широко!
Ведь дышится свободно и легко.
Вдруг этот миг уже не повторится.

Наталья КУЗНЕЦОВА

Экономист. Окончила филологический факультет Пермского государственного университета имени А. М. Горького. Победительница краевого конкурса памяти В. Деметтьева. Участница Всероссийского совещания молодых литераторов (2007). Стихи публиковались в газетах Пермского края, в коллективных поэтических сборниках. Автор сборника «Яблоневый плёс» (2006).

ПОЭТ И ПРОЗАИК

Писать стихи горазд не всякий человек:
Они рождаются, как дети, в муках.
Эгида не поможет, не научит век,
Талант тут нужен, упаси наука.
Идиллию Эдема и экстаз страстей
Поэт опишет, дай ему лишь слово.
Реликвию-любовь в созвездье быстрых дней
Оденет музыкою свет-покрова..
За Музой дивной мы идём миллионы лет,
А в пропасть упадём — то воля Бога..
И всё ж, когда вы не прозаик, а поэт,
Куда прекраснее сия дорога!

* * *

Хочу на берег Финского залива,
чтоб душу свежий ветер ободрил,
и песнею прибрежного мотива
сосновый хор мятежность взворошил.
И окунуться в шорохи туманов,
живые очертанья старины,
и остров отыскать на зорьке ранней,
фонтанам вещим доверяя сны.
Я знаю, знаю: по любой примете
увиджу скоро петергофский мол.
Так пусть луна бледнеющая светит
и падает листва за частокол.
Позёмка так лениво и игриво
дороженьку заносит... Ах, беда.
Хочу на берег Финского залива,
где радости вихрастой крикну: «Да!»

ПАМЯТИ ИГОРЯ ТАЛЬКОВА

И расцветешь на зависть всем врагам,
Несчастливая Великая Россия.

И. Тальков

Тальков убит! Так подло и нелепо.
Что говорить? Не сберегли опять
прозревшего страдальца и поэта.
Попробуй-ка историю понять.
Царят кругом разврат, обман и пошлость.
Что будет с нами всеми, господа?
От злости и наветов сердцу тошно.
Да, впрочем, разве это жизнь?..
Когда ещё с войны страна моя вернётся?
Воскреснет ли «поверженный в бою»?
Нам истинно — последний шанс даётся,
не сгинуть б в горевую полынью.
Сквозь цвет, багрово-жуткий цвет рябины,
заря любви чистейший свет прольёт.
Я верю в наши русские равнины!
Я верю в мой несломленный народ!
Пока ещё не вечер и не тризна,
но ждут в грядущем сотни горьких дней.
Когда, моя печальная Отчизна,
мир озарится радостью твоей?

ПАМЯТИ МОИХ ДЕДОВ

1

Пришёл, пришёл так тихо май Победы,
в слезах, окутанных туманом лет.
Мне видятся два Фёдора, два деда,
вернувшихся на этот белый свет.
И землешапаец, и мастеровой
любили жизнь неудержимо, нежно...
И вот опять под раннею листвою
они идут волнующе мятежно.
Они в колонне к Матери Скорбящей
с погибшими друзьями на устах
идут сквозь боль и меди звон летящий.
И тонет, тонет кладбище в цветах.
А их чубы, взъерошенно-кудрявы,
осыпала черёмухи метель.
И нету виноватых и неправых,
и птицы серые свою выводят трель.
Ах, если бы действительно так было,
то майский дождь не плакал бы навзрыд.
Но смерть их вечным саваном укрыла,
и никогда никто не возвратит!

2

Они ушли давно так, что никто,
никто не помнит, как всё начиналось...
Орловский стражник, пермский черемис,
сквозь ворох лет, изгнаний, пуль, пожарищ,
оставив в сердце капли древних рек,
на время и пространство разделились,
на свет, на снег, под шорохи деревьев,
в раскаты войн, побед и демонстраций,
в цветы и флаги, камни и знаменья.
Всё перепуталось: и степи, и тайга.
Часы тихонько тикают упрямо —
два Фёдора, два божьих дара, два...
И я одна, безмолвна и устала.

Наталья РЕЗНИК

Лауреат краевых конкурсов литературно-го творчества: конкурса, посвящённого 600-летию памяти Стефана Пермского (1996); памяти В. Деметьева; 200-летию со дня рождения А.С.Пушкина (1999); «Амузыне молчали» (2000); «Послание в третье тысячелетие» (2003). Участница Всероссийского семинара «Молодые голоса России». Автор книг «Портрет неизвестной» (2001), «И снова мой город на Питер похож» (2008).

ДЕТИ СЕВЕРА

Мы прорастаем дружно
Средь северных лесов
Там, где листаёт стужа
Весь год месяцевлов.

Где сумрачные ели
Расстреливают высь,
Под крыльями метели
Корнями мы сплелись.

А духи наших предков
Живут в мохнатых пнях,
В засахаренных ветках
Напевы их звенят.

Впитали мы от века
Дыхание равнин,

Тепло — от человека,
Вино — из талых льдин.

А вёсны ходят мимо,
И вьюге нет конца...
Морозны наши зимы...
И горячи сердца!

В МОНАСТЫРЕ

Тропой заросшей, небом синеоким,
Берёзами, что здесь листом к листу,
И куполов безбрежностью высокой,
И стенами, что к небу их несут,
Крестом распятия вровень с облаками,
Ключом святым, что бьётся из земли,
И святостью, достроенной руками,
Под неустанным бдением твоим
Горжусь. И верю. Здесь я просто верю.
Созвучно монастырской тишине
В душе неслышно отворились двери...
Я в этом мире. Этот мир во мне...

О ГОРОДЕ

Звёзды и сосны руками сплелись,
Тучи опять закипают над Камой,
Шпиль галереи стремится упрямо
Сблизить с землёй задремавшую высь.

Неугомонные звуки твои
Ночью не спят, колобродят протяжно,
Стук поездов, заводы и скважины —
Бьётся размеренно сердце земли.

Полно отсчитывать годы потерь,
С линией жизни сверяя итоги...
Зорко хранят деревянные Боги
Малую Родину — город наш Пермь!

СКАЗКА

Лунному зайцу воздвигнут алтарь,
Бледных цветов амаранта янтарь.
Это, наверное, сказочный дар —
В сердце чужом вдруг устроить пожар.

Холодны руки и осень светла,
В церкви пустой нет ни капли тепла.
Это июль или это январь?
Ждёт воскрешения чёрствый алтарь.

Выйду я в небо, на Млечном пути,
Сказочный заяц мой, ты меня жди!
Старую дверь я запру на засов,
Клонится звёздная чаша Весов...

Был у нас дом, а остался лишь дым!
Лучше всегда умирать молодым.
Я на седую охапку волос
Не променяла бы море из слёз!

Или мы вдруг полетим на Луну,
Ты говорил, что там видел страну...
Жили бы в маленьком кратере там,
Юные вечно! На зависть богам...

В СОЛИКАМСКЕ

Небо разрумянилось закатом,
Сквозь деревья зыбится вода,
Замела проталинки-заплаты
Инея прозрачная слюда.

Строгие церковные решётки,
Скрип за день уставшей мостовой,
С Камы проступает профиль четкий:
Город Соликамск мастеровой.

Каменные своды колоколен,
Многорукий мельницы полёт,
Привкус на губах прикамской соли —
Соликамска выступивший пот.

ВETERАНЫ

Жизнь надо так прожить, чтоб не стыдиться,
Не говорить потом, что прожил зря.
Ведь если так — то лучше не родиться,
Не жить тогда, страдая и горя.

Пусть прошлое всё от дождей намокло,
Прострелено картечью сквозь года,
Холодный ветер так же бьётся в стекла,
И горе не стареет никогда...

А в мае распускаются тюльпаны,
И красным обозначено число..
Тюльпаны раскрываются, как раны,
Ведь подвиг совершать не ремесло!

ТАЙНА ТВОРЧЕСТВА

Опять февраль температурит,
Во рту смерзаются слова,
Продрогший ясень брови хмурит,
Под снегом корчится трава.

По горло снег, по плечи стужа,
А лето теплится чуть-чуть,
Лишь воротник стянув потуже,
И рукавом сметая ртуть.

Седая накипь на ресницах,
А звёзды спят, а время вспять!
И мчит куда-то колесница,
И столько нужно испытать!

А в слепках призрачных объятий,
Открыв старинные врата,
Я не творец, но я ваятель,
И бесконечна высота...

Анна ПЕПЕЛЯЕВА

Выпускница филологического факультета Пермского государственного университета имени А. М. Горького, специальность «Журналистика». Студентка московского литературного института. Лауреат всероссийских конкурсов: «Дети и книги» (Геленджик, 2000), «Россия. Диалог с будущим» (Москва, 2001), «Люблю Отчизну я...» (Москва, 2003), пушкинского фестиваля искусств «С веком наравне» (2006). Стихи опубликованы в журналах «Культура и время», «Уральский следопыт», «Московский вестник», «Российский колокол», альманахах «Литературная Пермь» и «Чаша круговая» (Екатеринбург), газетах «Литературная Россия», «Литературная Кубань», «Комсомольская правда». Автор сборников стихов «Лирика» (2001, «Снежности» (2006), «Обстоятельстваместа» (2009).

РОССИЯ

Где наши корни? Где наши истоки?
Разноголосое, гордое «я»,
Что ускользает в безумном потоке
Серой толпы в пустоту бытия?

Русь! В животворном рябиновом цвете,
В тёплых напевах из ближних церквей,
В пламени жарком костров на рассвете
Святостью, мудростью предков повеи!

Нет нам строжайших заветов Мессии.
Сами себе и судья, и указ.
Вот почему отовсюду Россия
С тихим укором взирает на нас.

ЧЕРДЫНЬ

Чердынь! Чердынь! Звонкое созвучье,
Росчерк на сыреющем песке,
Где томятся каменные кручи
В древнерусской медленной тоске.

Неспроста заоблачная бледность
И таёжный голубой размах —
Схоронилась старческая бедность
В чёрных полусгнивших теремах.

Здесь недвижим воздух тёмно-синий
И ни звука не слышать окрест.
Отчего поставила Россия
На церквях своих несвятой крест?

Небо рвут вопросы без ответа,
И необратимо, неспеша,
Колвою перетекает в Лету
Северная Чердыни душа.

А когда уйдут отцы и деды,
Иней заструится по виску,
Знаешь, Чердынь, веришь, я приеду
Слушать древнерусскую тоску!

Гулко, просторно, зыбко.
Да редкий шорох в подъезде.
В квартире осталась рыбка,
Забылась при переезде.

Четыре недели — как дыба.
Четыре недели — ей много.
И тихо молится рыба
Самому рыбьему богу:

«Боже, есть ли ты на свете?
Боже, мой плен недвижим!
Ведь раньше здесь были дети,
Мальчик, я помню, был рыжим.

Ныне здесь ветер свищет...
Светлый, на что мне свобода,
Когда бы немного пищи
Да посвежее воду?..»

Сильные делят глыбы,
Сильные делают вести.
Мы смотрим глазами рыбы,
Забытой при переезде.

Завербованы вербами, выжжены холодом,
Греем пальцы у газовых синих костров.
Проклинаю страну, запустившую смолоду
Нам под нежную кожу прокисшую кровь.

Здесь железным ботинком сметаются нации,
И зовёт переход, и фонарь не горит,
И текут гигабайты земной информации
Сквозь меня. В эпицентре на Ленина-стрит.

Я — на красный, и даже плевать, что на клоунский,
Я — на цвет, на бесстыжий голландский цветок,
Разверзая собой обесмысленно-броунский
В направлении центра вечерний поток.

Здесь и запах, и тон навсегда приглушённые,
На груди эспланадной пустой пустоты,
Где лохматые юноши под капюшонами
Прячут мысли и винных подъездов мечты.

Только кто-то снуёт и скрывается около
На гранитных полях, в беспокойной траве.
Это ветер времён, распрямляющий локоны
На моей молодой и больной голове.

ЕСТЬ ВРЕМЯ...

Есть время, чтоб остаться со своими
И честно заглянуть своим в глаза,
Чтоб времени и пыли органза
Явила наше истинное имя.

Разбитые, раздавленные небом,
Мы даже обожаем города,
Где близкие уходят навсегда,
Заверив, что на пять минут за хлебом.

Где лета — на пол-ложки, осторожно
Отмерено. Где каждая стезя
Готовит бесконечные «нельзя»,
Разбавленные маленькими «можно».

Однажды я с размаху хлопну дверью
И к мудростям земли приду сама.
Пойму, что доброта важней ума
И вера замечательней безверья.

Пока всё то, что нас желает сместь,
Застыло в ожидании подвоха,
Отчаянного выкрика иль вздоха,
Есть время. Ну а если время есть...
То, в сущности, не так уж всё и плохо.

* * *

Всё, что хочешь, проси! Хочешь, я принесу тебе лилии —
Легкокрылые знаки моих нерастрченных мук?
Я хочу затеряться с тобою в густом изобилии
И вдыхать, и любить, растворяясь в волнении рук.

Но теперь всё равно, кто несёт тебе лёгкие лилии.
Чёрно-белый твой лик не разбудит пыланья ланит.
В этой жуткой тиши постепенно стираются линии,
Забываются лица, и время уходит в гранит...

Слова, слова бегут из-под пера
Наискосок по снежности бумаги,
Как гончие беснуются в отваге,
Заслышав долгожданное «пора!».

Кому? Куда? У всех своё чутьё,
Свой замысел, своё воображенье.
Ведь слово суть двойное искаженье,
И с ним — неблагодарное житьё.

Кому? Тебе! Я больше не поэт.
Я шлю Тебе зачёркнутые строки,
Как грязный снег расквашенной дороги,
Как знак того, что слов навеки нет.

В беззвучии, звенящем высоко,
Мы воспарим красиво и несложно.
Но, Боже мой, бегут они, как можно?
Как ярко, как нелепо, как легко!

Бегут слова, и пахнет молоком,
И сельское глядится бездорожье...

ПОБЕГ

Так хочется уйти. Да чтоб всерьёз,
Не в тапочках твоих на босу ногу,
А чтобы ливни жаркие берёз
Предсказывали дальнюю дорогу.

И, знаешь, я уйду. Но не в подъезд,
В июльские густые ароматы.
И что-то поменяет вечность мест,
И двинется альпийская громада.

И пусть ещё брести сто двадцать лун,
И ноги перерезаны осокой,
Пусть голос мой, мечтателен и юн,
Сокрылся в разнотравии высоком.

В малиновой разбрызганной крови
Отплясывают тысячи горошин.
Тс-с-с... Больше ни странички о любви.
Но я почтовый голубь, мой хороший...

А голуби всегда находят дом,
Ведь маленьким всегда теплее вместе.
Смеркается. И верится с трудом,
Что это я опять стою в подъезде.

Мне осени приятно умиранье,
И сладок плач протяжный похоронный.
Рыбацкий утренник, рассветный берег ранний,
Где на снегу две чёрные вороны.

И вот уже причина для офорта:
Контрастный мир и воздух полупьяный.
Пусть кто-то говорит, что осень — форте,
Я чувствую, что всё-таки — пиано.

Иди, иди туда к воде кипящей
И ледяную боль возьми в пригоршни,
И растворись, и вспыхни в настоящем,
Ведь дальше, как известно, будет горше.

Ведь дальше... Ну а дальше не для слуха.
По просекам, продрогшими лесами,
Идёт-бредёт усталая старуха
С растрёпанными лунными волосами.

И полетят, едва касаясь тверди,
Малиновые листья-похоронки.
Я двадцать раз переживала смерти,
Но так, издалека, смотря в сторонке.

* * *

Утро дайте, как вскрик, как выстрел,
Как с разбегу — в морозный жар!
Я хочу возродиться быстро,
Задыхаясь в нём и дрожа.

Гулкий лес, изрезанный лыжами,
Перезвоны, хохот и бег.
И рябины всполохи рыжие,
Окропившие синий снег.

А до счастья — тропинка узкая,
Шага три на рассвете дня.
Дайте утро, такое русское,
И живую дайте меня!

Наталья ЗЛАТКИНА

Лауреат краевого конкурса памяти В. Деметьева. Стихи публиковались в городских, районных, краевых и российских печатных изданиях: «Оляпка», «Мурзилка», «Новые имена», «Литературная Россия».

НЕВСКИЙ ПРОСПЕКТ

На Невском, в центре Петрограда,
Шпилей не сосчитает взор.
На Невском, где садов ограды
Сплетают северный узор.

И где романтику свиданий
Машины заглушат скорей,
Изысканны фасады зданий,
Стройны колонны площадей.

И здесь, где лодки рассекали
Фонтанки томную волну,
В ночи октябрьской разорвали
«Авроры» залпы старину.

Ты помнишь блеск коронованья
И роскошь царских похорон,
Блокады хлеба ожиданье
И над могилой братской стон.

В потоках солнечного света,
В лучах вечернего огня,
Ты — вдохновение поэта
Влечёшь, симфонией звеня.

Извилисты, чудны ограды,
Полна изящества резба...
На Невском, в центре Петрограда,
Живёт Российская судьба!

МАРТ

по картине Левитана «Март»

Опять в полях прорезались ручьи,
Они бурлят и рвутся на свободу!
Сидят на крышах важные грачи
И смотрят на прекрасную погоду.

Набухли почки вербочки моей,
С небес я слышу жизни звон весёлый,
А в небе солнышко и ярче, и светлей,
И рассветают города и села.

ПАМЯТЬ

Война уходит, и летят года,
Но не исчезнет в неизвестность память,
Пока стоят герои-города,
Горит огня неугасимый пламень.

А площади гвоздиками пестрят,
В полях пшеница колосится, вьётся,
И ордена как святости хранят,
И утро снова утопает в солнце.

Пока шумит метель и рвёт гроза
Громов и молний огненные сети,
И смотрят в небо детские глаза,
Я знаю, будет Память на планете.

УЛИЦА СИБИРСКАЯ

Ты, родная сторонка и близкая,
Смотришь вдаль на речную красу.
Что же держишь на сердце, Сибирская,
Ловишь пух тополей на весу?

Может, зори Урала туманные,
Что над Камой рисуют рассвет?
Может, звуки весны неустанные,
То ли солнца пленительный свет?

Время мчалось, как птица проворная,
Вздыбив камни твоей мостовой,
И история непокорная
Стала вечной твоею судьбой.

Здесь звенел колокольчик стремительный,
Тройки бег за версту оглашал.
И огнями манил восхитительный
Театральный ликующий зал.

Ты, в седилах сугробов укрытая,
Память дней бережливо хранишь.
Ты, о, тайна Перми не раскрытая,
Эти строки любви мне простишь!

Верю: радость придёт долгожданная,
Верю: счастье мы встретим опять.
Через горести и страдания
Будем Родину воспевать!

ЛИЦЕЮ В ЦАРСКОМ СЕЛЕ

памяти А. С. Пушкина

Когда листва на ветках редких
Хранила осени печать,
В стенах Лицея незабвенных
Мальчишек звонких, дерзновенных
Настало время собирать.

Там — царь, вельможи, графы, принцы..
Сверкает роскошью Село, —
А здесь в тиши шуршат страницы,
И учит мудрости Куницын,
И Пушкин пробует перо.

Светлы аллеи и лучисты.
Но где их юная пора?
Твоих любимых лицеистов,
Судьбой гонимых декабристов
В Сибирь дорога увела.

И перед смертью, может, в шутку
Среди перин иль среди цепей,
Они вдруг вспомнят на минутку
Твой старый сад, и незабудки,
И Отчий дом — тебя, Лицей!

Останься, музыка, со мной!
Непокорённое создание,
Звезда, что светится весной,
И детских лет воспоминанье.

В суровом мире, где карать
Привыкли мы, не зная меры,
О, дай надежду отыскать
Любви, спасения и веры!

Среди забот и суеты
Твой голос часто забываем,
Но знаю: где-то есть и ты,
И та обитель — место рая.

Где дух сиреневых садов
Весною разум одурманит,
И где, найдя незримый кров,
Скитаться странник перестанет.

Ты дышишь тишиной аллея,
Грозой бунтуешь и сверкаешь,
А, может, ты сердца людей
В минуту горя согреваешь.

В миг страсти и в пылу любви,
Пред будущим, как перед бездной,
Взываю: музыка, пойми,
Что без тебя жизнь бесполезна!

Звуча мелодией простой,
Подругой будь и утешеньем.
Останься, музыка, постой,
Любовь, надежда и спасенье!

Дарья МИКРЮКОВА

Победитель краевого конкурса памяти В. Дементьева. Лауреат Всероссийского Лермонтовского конкурса военно-патриотической поэзии «Люблю Отчизну я» (Москва, 2003). Лауреат всероссийского конкурса «Волшебная строка» (Екатеринбург, 2008). Печаталась в коллективных сборниках, журнале «Уральский следопыт» (Екатеринбург).

ЧЕРДЫНЬ

Здравствуй, Чердынь! Загадка лесная.
А кругом необъятная даль...
Город Чердынь — жемчужина края,
Родников голубая эмаль.

Городок небольшой, ясноликий.
Нам покажется странным теперь.
Было время, когда был великим
Город Чердынь — Великая Пермь.

В чистых заводах пеной играя,
Тихо плещется Колва-река.
Куполами на солнце сверкая,
Здесь соборы стояли века.

Древних сказов, легенд и преданий
Не забыть мне уже никогда,
Как татарские орды с Казани
Разоряли дотла города.

На опушке красавицы-ели,
Зелень пышно свою приподняв,
Словно в танце забыться хотели
На закате ушедшего дня.

Тихо вечер вдали угасает.
Ярко звёзды, мерцая, горят.
В мирном городе всё засыпает..
Разгорается в небе заря.

ДЕРЕВЕНЬКА ВЕТЛЯНЫ

Деревенька Ветляны
На реке Чусовой.
Рядом лес да поляны,
Свет зари над землёй.

Красота неземная.
Тихо шепчет волна:
«Ах, река Чусовая,
Как прекрасна она!»

Что со мною ни делай,
Часто вижу во сне
Край в черёмухе белой,
Что цветёт по весне.

ХАТЫНЬ

Пахнет мятой, пахнет полынью,
Скорбный звон плывёт над Хатынью.
Слышен стон людского страдания,
Мы стоим, затаив дыханье.

Плачут сосны, плачут берёзы,
У людей в глазах тоже слёзы.
И остались печные трубы,
Где дома стояли да срубы.

Жгла Хатынь фашистская свора.
Без суда жгла, без приговора.
Крики душ, сожжённых живыми,
Разносились громом над ними.

Не забыть крутую годину,
Но сражались, не гнули спину.
И Хатынь, как символ печали,
В белорусские смотрит дали.

ВЛАДИМИРУ РАДКЕВИЧУ

Что я узнала о поэте?
В его стихах узнала я
Всю правду жизни, ведь на свете
Воспета пермская земля!

И здесь, на Западном Урале,
Творил, чеканил каждый стих.
Порой слова его кричали,
Пока он сердцем не утих.

Мне по душе его творенье.
Он разобраться мне помог:
Бездушный гений, без сомненья,
Таких стихов писать не мог.

БЕСЛАН

Ещё вчера стояла тишина,
Сияло солнце и играли дети.
Казалось, так прекрасно жить на свете,
Но скоро будет людям не до сна.

Газетные заметки запестрят
О страшном человеческом несчастье.
Заложниками стали в одночасье
Родные, школьники, сосед и брат.

Сентябрьская линейка, торжество
Сегодня превратились в ад крошечный,
Но ненависть боевиков нездешних
Не растоптали братское родство.

И как могло случиться? Не пойму,
Как по живым мишеням в спины детям,
Стреляли изверги... Так кто ответит,
Что беззащитны мы и почему?

На месте гибели людей цветы.
Они, как кровоточащие раны, —
Предупреждение нам и прочим странам:
«На нашем месте можешь быть и ты!»

Екатерина ЛЕОНОВА

Выпускница филологического факультета Пермского государственного университета имени А. М. Горького. Победитель краевых конкурсов: памяти В. Дементьева, «Быть верноподанным России». Участница совещания молодых литераторов России (2006). Стихи публиковались в газетах Пермского края и коллективных поэтических сборниках. Автор сборника стихов «Полуостров» (2007).

ЛИВЕНЬ

Ливень льёт
Лиловой сливой,
Капли бьются по зонту.
Всё замрёт,
И с новой силой
Гром встревожит высоту.
За раскатами — раскаты —
Небо пухнет от жары,
Фиолетовым закатом
Вспыхнут молнии шары.
Чёрный провод
Оборвётся
С деревянного столба,
Мокрый повод,
Но придётся,
Капли вытерев со лба,
Дошагать до этой дверцы,

Чтоб мелодия звонка
В ритме бьющегося сердца
Ожиданье рассекла...
Прохрипит из невысока,
Выплеснув скопление вод,
По ту сторону от окон
Воспалённый небосвод.

ХЕРСОНЕС

Я танцую в древнем полукруге,
Средь античных линий и теней.
И сплетались солнечные дуги
В центре театральных плоскостей.

Я танцую с веточкой оливы
И стопой рисую на песке...
Оживают образы, мотивы,
То вблизи, то снова вдалеке,

Словно обесцвеченные зноем,
Прошлой жизни тонкие черты.
Вздрагивают нежной белизною
Их тела скульптурной красоты.

Я танцую в хороводе плавном,
В храме не разбуженных эпох.
Таврия, позволь мне это право —
Танцевать живой среди Богов.

ПАМЯТИ ДЕДУШКИ

Над полями, где деды лежат,
Небо, словно в минуту молчания.
Воздух свеж и немножечко сжат,
Весь пропитан немym состраданием.

Над берёзой, упавшей в буран,
Разгорелись неоново стрелы...
Подкосилась от тысячи ран,
Чтоб осин молодняк не задело.

Так за Русь заступились отцы,
Под свинцом полегли ради внуков.
Им несли на могилу венцы
Под победную полосу звуков.

В полусонной тиши, задрожав,
Эхо ввысь забредёт, чтоб растаять...
Над полями, где деды лежат,
Заржавеет закат, словно память.

* * *

По следам осторожного утра,
По расплавленной лунной эмали,
Словно рыбка, скользнула минута —
Наши руки её не поймали.

Наши руки, увы, не длинны,
Истончённые наши кисти...
Только дети бегут по Неглинной,
Продолженье начатых истин.

По квадратам железной дороги,
В пустоте беспризорных вокзалов
Время снова искало предлоги,
Словно рыбка, от нас ускользало.

Наталья ГАВРИЛОВА

Выпускница Пермской фармацевтической академии.

Лауреат краевого конкурса начинающих авторов памяти В. Деметьева (2005 г.) Публиковалась в сборнике «Деметьевские тропинки» и альманахе «Голоса молодых». Автор поэтического сборника «Берёзовый слог» (2009 г.).

ИЮНЬСКИЙ ВЕЧЕР

Мечты в причудливом полёте
Смешались с запахом сирени,
И томик в тонком переплёте
Прилёт напрасно на колени,

И в дымке сумрачной и тонкой
Луны бледнееющее тело...
Зеленоглазая девчонка,
Что сделать в жизни ты сумела?

Ах, босиком бы, да по травам,
Умытым тёплой росой!
В часы такие мне по праву
Взрослеть не хочется порою!

ВОЛКОНСКИЙ ДОЛЬМЕН

Крутые каменные стены
Минуты с тайною венчают.
Откуда вы взялись, дольмены?
Лишь небо пасмурное знает.

Быть может, древние шаманы
Вершили страшные обряды.
Здесь даже тонкие лианы
Загадкой сумрачной объяты.

Возможно, при исходе срока
Вождем построены гробницы,
И племя памятью высокой
На тот дольмен могло молиться.

Иль гости с маленькой планеты
Когда-то Землю посетили
И нам оставили приветы
В своём далёком звёздном стиле.

Хранят великое познание
Вселенной крохотным истоком,
С немой улыбкой мироздания
Мне смотрят в душу карим оком.

* * *

*Посвящается моему дедушке
Геннадию Ивановичу Мutowкину*

Мой дед играет на гармонии,
Храня мотивы прошлых лет.
Его могучие ладони
Легко обняли инструмент.

То невзначай наклонит шею,
То брови сдвинет до морщин:
«Всегда пойму и обогрею
Вас теплотой своей души!»

А я украдкой люблюсь
На просветлённые глаза.
В них и застенчивая мудрость,
И бесприютная слеза.

А песня жжёт, а песня стонет,
Как на губах ядрёный квас.
Мой дед играет на гармонии:
Невзгоды — вон! И в буйный пляс!

КЛОУН

Гастроли, лица, города,
И отдохнуть бы хоть немного,
Но вновь концертная судьба
Руководит его дорогой.

Шутил, дурачился... Внутри
Точила сердце боль тупая,
И слёзы чудом не текли,
То подходя, то отступаая.

Надежды нет. Он это знал.
Считал счастливые моменты,
Когда в восторге бурном зал
Дарил ему аплодисменты.

Сверкали сотни детских глаз,
И никому не догадаться,
Что, может быть, в последний раз
Ему сегодня улыбаться.

МАМЕ

Всё проходит: серых будней напряженье,
Вечных забот спутанный клубок.
Только в сердце остаётся притяженье —
Возвращаться на родительский порог.

... Помнишь, мама, я, наплакавшись, мечтала,
На твои колени голову склонив,
Ты мне косы ненарочно расплетала,
Напевая незатейливый мотив.

Обняла слегка ссутуленные плечи,
Стало в комнате уютней и светлей.
Этот миг так мимолётен и так вечен,
И так дорог мимолетностью своей...

* * *

Так начинается любовь:
Со взгляда и сердцебиения,
Без обещаний, громких слов,
Как тайное благословение.

Простые фразы с тонких губ,
А в них — рожденье и бессмертие.
Мы чертим жизни новый круг
Длиной в ещё одно столетие.

И снова те же своды стен,
Геометрически понятные,
Дороги, как сплетенья вен,
Домов кварталы многорядные...

А я хочу разрушить правильность,
Не слышать гул скрипящих шин!
Ведь в этот миг любви прибавилось
На две счастливые души...

* * *

Есть частичка Руси — троеречица,
Бархатистыми выслана травами.
Здесь душа перезвоном излечится
Птичьих песен, густыми дубравами.

И прогресса теряется значимость
Перед руслами этими малыми.
Старины не смолкает утраченность,
Вспомнив распри с монгольскими ханами...

Три реки породнились истоками,
Улыбаются каждому камушку,
Словно детскими ручками тонкими
Попытались обнять Землю-матушку.

УРАЛ

Возрождённый языческой Русью
И сложенный из стали и скал,
И реки разродившимся руслом
Подпоясан ты, старец-Урал.

Отпусти же свободой босою
Думы в горькой, мятежной гульбе
И смолистой тяжёлой слезою
Погорюй о российской судьбе.

Словно сосны в бурлящем потоке,
Ты в своих отразился сынах.
Видят сны деревянные боги
О грядущих святых временах...

ОСТАНЬСЯ ИЛИ УХОДИ...

Останься так, чтоб из-под снега
Зелёным мартовским побегом
Моя любовь смогла взойти!

Останься или уходи!

Я не могу так больше, слышишь?
По ветру скомканы афиши
С пустым заглавием «Прости».

Останься или уходи.

То был спектакль для двух актёров.
Оваций, восхищённых взоров
В толпе вчерашней не найти.

Останься или уходи...

Александр КОЗЫРЕВ

Выпускник филологического факультета Пермского государственного университета имени А. М. Горького. Лауреат краевых поэтических конкурсов памяти В. Деметьева и «Остров цирка моего». Участник Всероссийского совещания молодых литераторов (2007). Стихи публиковались в поэтических сборниках «С тобой и о тебе», «Эхо Парнаса» и «Деметьевские тропинки», альманахе «Голоса молодых».

* * *

Не жил — выживал,
У судьбы отбирая
В нелепом мелькании лет
По капельке солнечный свет
Земного, но всё-таки рая,
И небо в соперники звал.
Кривым зеркалам
И чужим измереньям
Себя по частям раздавал,
А в бурю стремительный вал
Встречал без него смиренья.
Потерь и побед — пополам.
Но больше нет сил,
И окончена битва,
Лишь пепел имён позади.
Горит в непокорной груди
И ранит острее, чем бритва:
Ты выжил, но разве ты жил?

БЕЛЫЙ КЛОУН

Неба синие глаза
Скроет вечер под вуалью;
Опустел просторный зал.
Со своей смешной печалью
Он бредёт домой один,
Белый клоун, трагик светлый,
И огнём цветных витрин
Вновь душа его согрета.
Боль и счастье, слёзы, смех —
Эта грань неуловима.
Для забавы, для потех
Он страдает грустью мнимой.
Это в шутку, не всерьёз,
Да кому какое дело?
И, стерев потоки слёз,
Улыбнётся клоун белый.

* * *

*Всем пермским рокерам
и их репетиционным каморкам
в ДК Калинина*

Знать бы мне лишь одно:
В мире ослеплённых тьмой
Может солнцем показаться
Пламя от свечи...

*Из песни «Пророк»,
исполняемой группой «Кителов»*

Холод и мрак подземелья,
Мертвенный свет фонаря —
Это убогая келья,
Это приют бунтаря.
Кто он, глашатай протеста,
Века иного пророк?
Стали ему Эверестом
Грязные своды берлог.
Лгут боевая раскраска,
Гневный воинственный крик —
Под устаревшею маской
Сытый скрывается лик.
Всё уже сказано, спето,
Но, безнадежно слепа,
Спутав с луной блеск монеты,
Бешено воеет толпа.
Я ошибался, когда-то
Той же гонимый волной,
Видел в притворщике брата,
Думал, мы крови одной.

Вот потому странной болью
Колет дыхание строк...
Боль отпускаю на волю.
Видимо, разный наш рок.

МЫ В ОТВЕТЕ ЗА ТЕХ...

Порою сам того не замечая,
Стараясь просто быть таким, как есть,
Нечаянно кого-то приручаю,
К себе необъяснимо приручаю,
И что тому причиною — бог весть.
Чужды советы вечно быть на страже,
Где прячет душу твёрдая броня,
Вдруг станет так тепло, что странно даже,
Когда совсем внезапно кто-то скажет,
Что как-то невозможно без меня.
И этим буду долго жив на свете,
Лишь где-то в глубине начнёт точить:
«Не забывай о том, что знают дети,
Не забывай, что мы всегда в ответе
За тех, кого сумели приручить».

* * *

Я так и думал. Всё предельно просто.
Внезапным хулиганским «а давай»
Всех правил и проблем расшатан остов
Из нерушимых, как казалось, свай.
Без чёткого и скучного маршрута,
Все нарушая «можно» и «нельзя»,
Навстречу непонятному чему-то,
По венам улиц медленно скользя,
Уйти от незадачливой погони
И не устать ни капли от ходьбы,
На города асфальтовой ладони
Свою рисуя линию судьбы.

* * *

*художнику
Владимиру Горбушину*

Разминая мягкий хлеб в ладошке,
Чуждый громким званьям и чинам,
Друг художник щедро сыпал крошки
Голубям — несносным ворчунам.
«На, попробуй сам, своей рукою.
Вот увидишь — отойдёт беда.
В этом столько счастья и покоя.
В этом правда». И теперь всегда:
Если усомнюсь в Любви и Вере,
А Надежда скрылась меж страниц,
Я присяду на скамейку в сквере
И начну кормить с ладони птиц.

* * *

«Понимаешь, я себе представил,
как маленькие ребятишки
играют вечером
в огромном поле, во ржи.
Тысячи малышей и кругом —
ни души, ни одного взрослого,
кроме меня.
А я стою на самом краю обрыва,
над пропастью, понимаешь?
И моё дело — ловить ребятишек,
чтобы они не сорвались в пропасть»

*Дж.Д. Сэлинджер,
«Над пропастью во ржи»*

Силы — к нулю?
Падай — ловлю!
Веришь? — Тогда удержу.
Вовсе не Бог.
Как же я смог?
Знаешь, потом расскажу.
Спросишь — когда?
Через года.
Главного им не отдав,
Если ты вдруг
Скажешь, что друг,
Значит, я всё-таки прав!

СТРУНА

Чем звонче, тем сильнее натяженье,
Тем тоньше и, наверное, больней,
До крика, до отчаянного жженья,
И целый мир сосредоточен в ней.
Ещё полшага до запретной грани,
Предел всё ближе, страшный, роковой,
И вот уже, до крови пальцы рая,
Оборвалась — и нет как таковой.
И лишь два слова: «было» и «не стало»,
И пустота внутри, и как-то жаль.
Наступит осознание запоздало:
Всё в этом мире хрупко, даже сталь.

Я знаю, что отнюдь не в нашей власти
К любым вопросам подобрать ответ,
Но если спросишь, что такое счастье,
То я рискну, а почему бы нет?
Когда ночей и дней скупая смета
Становится отчаянно тесна,
И по каким-то внутренним приметам
Я понимаю, что пришла весна,
Ненужных дел слепое мельтешенье
Остановлю, нажав на кнопку “pause”.
Природных красок яркое смешенье —
Вот всё, что стоит воспринять всерьёз.
И сразу станет так легко и ясно,
Что чистый свет искать на стороне
Нелепо и, наверное, напрасно,
Ведь он давным-давно живёт во мне.
Внезапное открытие лелея,
С весенним ветром наравне помчусь
По площадям, бульварам и аллеям.
Я не волшебник. Но уже учусь.

КЛЯНУСЬ, ЧТО ВЕРНУСЬ...

Я клянусь,
Что вернусь
После взрослой войны
Всем назло
В то тепло,
В эти детские сны.
Вновь любя,
До себя —
До того — дотянусь,
Поперёк
Всех дорог
Прошагав... Я клянусь...

Да, странно, как в «Юноне и Авось», —
Внезапно не по-детски ты сказала:
«Проблема в том, что нас, увы, так мало».
Добавил я: «Страшнее, что мы врозь».
Разбросаны по разным поясам,
Мы чертим столь нелепые границы —
Тебе наврут учебника страницы
О том, что я когда-то видел сам.
Но наглое биение в груди
Нам придаёт уверенность порою,
И если детям так нужны герои,
Я стану им — за дерзость не суди.
Всё будет по плечу и всё с руки.
Ну а пока — спокойно до трамвая,
На стойкое «прорвёмся!» уповая,
Засадам и капканам вопреки.

2011

Всё, что было, —
Свет мой,
Чистый и святой;
Всё, что было, —
Рок мой,
Жадный и слепой
«Ария»

Всё труднее блюсти ритуалы.
Но и так, второпях, на бегу,
Странный мир, не большой и не малый,
Я успею, да-да, сберегу!
Чистый свет, жадный рок — всё, что было?
Только знай, никогда не умрёт,
Надеясь всё новою силой
И ведя неизменно вперёд,
Огибая болота рутины,
Не давая увязнуть на дне.
Не померкли бывшего картины —
Я, как в детстве, летаю во сне.
То ли финиш, а, может, начало,
Если стрелки стремятся к нулю? —
— Продолженьё. И в трубке звучало
Эхо слов: «я Вас очень люблю»...

Я БУДУ...

Я буду здесь, пока в открытом взгляде
Смогу прочесть, что это всё не зря,
В ответ себя без устали даря
И не мечтая об иной награде.

Я буду жить, пока чуть-чуть теплее
От этого кому-то, лишь одним
Подобным осознанием храним,
В ответ ни сил, ни света не жалея.

До той поры неведомой, покуда
Быть нужным — вот спасение от бед,
Не отступая ни на шаг в ответ,
Я буду здесь, я буду жить, я... буду!

Владимир АНДРАМАНОВ

Агрохимик. Выпускник Пермской сельскохозяйственной академии имени Д. Н. Прянишникова. Публиковался в коллективных сборниках. Автор сборника стихов «Искренность» (2004).

* * *

На меже, у пшеничного поля,
Приоткрылась мне тайна времён.
«Аз» и «ять» в этой жизненной школе.
Как родителям, пашне поклон.

«Хлеб насущный» — начало молитвы...
Свет открытых и искренних слов.
Пусть в историю канут все битвы
За соломенный нивы покров.

Русь жива, если пашня бликует,
Шелестит полноценным зерном.
А душа — и поёт, и тоскует,
Связь свою ощущая с Христом.

* * *

Клубясь, беснуется ручей.
В овраг стекает влага.
С полей, где сумраком теней
Танцует туч ватага.

Давно пора ей пыл унять.
Какая гонит сила?
И рощице пришлось дрожать,
Раз ножки замочила.

ЮСЬВА

Августовский пух осота —
Белоснежная узда.
Вот и Юсьва шепчет что-то —
«Лебединая вода».

В ивняке застыли пряди,
Словно иней по утру.
И качает бель по глади
На заботливом ветру.

Не плывет лебяжья стая...
Лишь клубятся облака.
Но течёт в прикамском крае
Эта светлая река.

* * *

Часть наследия предков пропала.
Где ж вы были тогда, гусяры,
Когда ига змеиное жало
Проникало в любые дворы?

Видно, песни тогда не пелись.
Не слагались в сердцах стихи.
От углей на пожарищах грелись,
Не прощая себе грехи.

Что осталось от вас потомкам?
Ваши чувства и мысли где?
Меж набегами в мире ломком,
Словно рябью, прошлись по воде.

Строчки болью души писались,
Алой кровью вставал рассвет.
Даже гении здесь терялись, —
В этой бездне гнечущих лет.

* * *

Я открываю дверь. Входи...
Не прячь озябнувшие руки.
Скорей прижмись к моей груди,
Уйдя от странницы-разлуки.

И пусть зима и снежный страз
В саду, как лебедь одинокий.
Замечу из прищура глаз
Лучей волшебные потоки.

И нет ни боли, ни тоски,
А губы в поцелуе тают...
Любви весенние ростки
Не только внешне согревают.

ЗАБЫТАЯ ДЕРЕВНЯ

Урочище... Название осталось.
От древности вздыхают тополя.
Но в прошлом деревенька потерялась,
Соломки для себя не подстеля.

Где детские смеющиеся лица?
Где девушек кокетливая речь?
Колодезной водой здесь не напиться
И некого и нечего беречь.

Заброшен луг. Зарос густым осотом.
Кнутом на нём не хлещут пастухи.
И кажутся разросшимся оплётom
На прахе изб — полынь и лопухи.

Оксана СТАНОВКИНА

Студентка филологического факультета Пермского государственного университета имени А. М. Горького. Лауреат краевого конкурса памяти В. Дементьева, конкурса «Отечества священная палитра», победитель регионального этапа Всероссийского конкурса «Самое главное» и краевого конкурса «Родительский дом — начало начал». Стихи публиковались в сборниках «Россия — Родина моя» и «Мы рождены не для войны», сборниках победителей конкурсов «Самое главное» и «Родительский дом — начало начал», альманахе «Голоса молодых», журнале «Родничок».

ЛЁГКОСТЬ

Я из моря! Каприз солёный!
Синий блюз городских ночей.
Беспокойно летящие волны —
Страсть и нежность моих очей.

Легкомыслия, сумасбродства
И пиратов весёлый стяг!..
Ты привык за обман бороться,
За иллюзию, за пустяк.

Покоряя пиратом море
У штурвала на корабле,
Я хочу, чтоб не знали горя
Все мечтатели на земле!

Чтобы, слушая рыб летучих,
И с дельфинами за кормой
Мой корабль весёлой тучкой
На рассвете уплыл домой.

АЛЫЕ ПАРУСА

Спелых ягод капельки на коже,
Брызги золотистого песка...
Стала ты, родная, так похожа
На Ассоль, на дочку моряка.

Ждёшь чудес... Чуть слышно шепчут губы
Тонкие, летящие слова...
С детских лет ты слышишь хохот грубый,
За спиной — жестокая молва.

Знаешь только: где-то там далёко,
Там, где море тронет небеса,
Загорелый парень ясноокий
С золотистой пеной в волосах.

Он тебя давным-давно увидел
В негасимом пламени стихов.
Всех прощая, кто тебя обидел,
Ты дождёшься алых парусов!..

* * *

Смешной фасон помятой кепки
Ещё из джазовых времен,
И что зовут меня кокеткой
Неисправимой в унисон,

И легкомысленною слишком,
И слишком дерзкою порой;
И что не те читаю книжки,
И что судьбы хочу иной,

И то, что все мои причуды
Для вас бессмысленно легки, —
Всё это краткие этюды
Непознаваемой тоски.

* * *

..Я бы хотела жить с Вами
В маленьком городе,
Где вечные сумерки
И вечные колокола...

М. Цветаева

Я хотела бы жить с Вами в маленьком городе
На морском берегу, где встревоженный бриз...
Я бы шла с Вами под руку, жутко гордая,
Что исполните тут же любой каприз.

А когда Вы читали бы хронику старую,
Вспоминала б украдкой о чём-то своём
И о том, что вот этими же бульварами
Проходили Моне с Ренуаром вдвоём.

Я бы стала актрисой, красивой и строгою,
И понятною лишь до запретной черты...
Я пошла бы за Вами любой дорогою,
Кроме той, где ещё догорают мечты.

* * *

В окне кафе скользят машины,
Бесшумно кружит лёгкий снег,
Но в небе вижу, как дельфины
С улыбкой ускоряют бег,

А в облаках — морская пена,
Пушистой лёгкостью своей
Шипит под музыку Шопена,
И до меня нет дела ей.

А из асфальта, словно птицы,
Взмывают стаи странных рыб..
Пусть это всё мне только снится
Под звон и песни снежных глыб..

Александра ШУСТОВА

Студентка филологического факультета Пермского государственного университета имени А. М. Горького. Лауреат краевого конкурса памяти В. Дементьева, фестиваля «Уральская осень», конкурса литературных работ «Самое главное» и конкурса «Отечества священная палитра».

Стихи публиковались в сборнике лауреатов и призёров регионального этапа конкурса «Самое главное», сборнике работ учащихся «Мы рождены не для войны», сборнике работ учащихся «Россия — Родина моя», литературном журнале «Литклуб» (№18, 2007, Москва).

В ДЕРЕВНЕ

Там гладкошёрстные заливы
Нам лижут пятки на мели
И соловьиные мотивы
Волнами катятся вдали.
Там запах хвои и свободы,
Душистый хлеб, с горчинкой квас...
Не мы любимся природой —
Она ласкает нежно нас.

ГРОЗА

Расцветает стихия. Смотри!
По прожилкам её лепестков
Яркий свет прогремел изнутри
Взбунтовавшихся вмиг облаков.
Тень на плоскость асфальта легла.
Брызнул дождь. Засверкало вдали.
Тонких ив молодые тела
Поклонились грозе до земли.

ВЫБОР

Весь наш город как будто осунулся,
Сто дорог по земле растеклось.
Потемнел небосвод, призадумался,
Изогнувши заветную ось.
Жизнь моя — легковерно-случайная,
Как под милым окном лебеда.
Сто дорог. Просто выберу крайнюю
И не буду я думать, куда.

СИРЕНЬ

Ни гордость луговых растений,
Ни утончённость алых роз —
Всего милей мне куст сирени.
В его дыханье — летний плёс,
Улыбка молодой кокетки
И эпиграммы острота...
Лукаво спряталась на ветке
В пять лепестков моя мечта.
Нрав городской сирени крепок,
Её закон всегда таков:
Чем больше наломаешь веток,
Тем больше через год — цветков!

* * *

Тоске, что бывает пронзительней скрипки,
Бессмысленным спорам с родными людьми
И нежности тихой в усталой улыбке —
Есть место всему в светоносной Перми.
И мы непременно должны быть достойны
Великого края, где мы рождены.
Поднимутся мысли, как ёлочки, стройно,
Сердца, точно в паводок реки полны,
Наполнятся добрыми только делами,
Стремленья вздымаются пусть выше гор!
Да разве они не для этого с нами —
Лучистое небо и синий простор?

Мария БОЧКАРЁВА

Студентка филологического факультета Пермского государственного университета имени А. М. Горького. Лауреат краевого конкурса памяти В. Дементьева, краевого конкурса «Самое главное». Дипломант творческого фестиваля «Парнасские забавы» (Лысьва, 2007) и всероссийского фестиваля «Вошебная строка» (Екатеринбург, 2008). Стихи публиковались в сборниках по итогам конкурсов «Вошебная строка» и «Самое главное», а также в альманахе «Голоса молодых», сборнике «Россия — родина моя» и журнале «Уральский следопыт» (г. Екатеринбург).

* * *

Твёрдым жизненным заглавием
Вам асфальтовая сталь,
Мне — лесная пастораль:
Там напьётся благодравием,

Там насытитесь, насластитесь
Сердце истым, луговым;
Там заштопанное платье
Краше золота канвы!

Там, расчувствуясь со всхлипами,
Словно жалуясь на быт,
Небо с ивами да липами
Говорит и говорит:

«Что же с Русью нашей станется?!»
И, вливаясь в шум дождей,
Льются слёзы бесприданницы —
Гордой Родины моей.

КОТ И ПОПУГАЙ

Мне подарили попугая,
Чему мой кот безумно рад!
И я, квартиру покидая,
Его грожусь отправить в ад.

Цветное пятнышко так манит,
Порхая в страхе взад-вперёд,
Не веря в «мяу» обещаний...
Но неподвижен хитрый кот.

Лишь глаз зелёный в напряженье:
Туда-сюда, туда-сюда..
Одно когтистое движенье...
И птица в лапе у кота!

Ждёт ужасающего мига.
Но кот в коварстве преуспел:
«Я отпущу тебя, амиго!
Мне так хозяин повелел».

ВАЛЬС

Му-зы-ка, му-зы-ка...
Робкая — вольная,
Хрупкими узами,
Бризами — штормами!

В полузабвении:
«Раз-два-три, раз-два-три», —
Сердцебиением
Нотные пастыри.

Раз-два-три! — Слезы ли?
Звёздные бусинки,
Нотные козыри?
Му-зы-ка, му-зы-ка...

* * *

Не судьба выбирать — эх,
Всё меня выбирают маски.
Я умею играть смех,
Карнавальный, раблезианский.

Не желаю я запятых —
А желаю тире струнных.
Не желаю умов больших —
А желаю сердец умных.

В час, поставивший нас всех
В романтические позы,
Я умею играть смех.
Не умею играть слёзы.

Пожалейте свои — эх! —
Щитовидные железы.
Не желаю играть смех —
Не желаю играть слёзы —

Не желаю играть.

* * *

Небо ударило в сердце.
Лопнул квартирный куб.
Пусть это дело — дельце,
Ступенька — этот уступ.

Милый, зачем пружинить
И облака глотать?
Это уже вершина —
Многое понимать.

Все взнебеют пего,
Мы приземлимся в дол.
Мы не сойдёмся с веком —
Чудо, что он нас свёл.

Взрослый, а так по-детски
Лопнул квартирный куб...
В небе летят занавески
Бабочкой твоих губ.

Николай РАЗУМОВ

Выпускник исторического факультета Пермского государственного педагогического университета. Дипломант краевого конкурса памяти В. Деметьева. Публиковался в ряде газет города Перми, в сборнике «Времена не выбирают», альманахе «Голоса молодых».

ПОБЕЖДЁННЫЕ

Мы собрались в ночи вокруг костра,
Щиты с мечами в стороне сложив.
Сидели мы в молчанье до утра,
И каждый проклинал себя, что жив.

Немые рыбы в пересохшем море,
Мы ожидали смерти, с ней смирясь.
Мечтали о победе и просторе,
И чтобы возвратился храбрый князь.

Он шёл вперёд, как лодка в океане,
Но сгинул князь в волнах своих врагов.
Мир испарился, утонул в тумане:
Ни нас, ни деревень, ни городов.

* * *

Ливень, вырвавшись из ниоткуда,
Всполошил людей, не ждавших чуда,
Плетью всех загнал в свои дома.
И на город опустилась тьма.
Салютуют молнии, внизу —
Взрагивают, глядя на грозу.
Струи ливня рышущие резки,
Ищут безрассудных или дерзких,
Помешать чтоб люди не могли
Древней пляске неба и земли.

* * *

Когда бы жил я в веке золотом,
Читал Державина потёртый том.
Заслушавшись изысканным романсом,
Желал уехать к греческим повстанцам.
В салонах, словно вертопрах, блистал.
Страдал, влюблялся, главное — мечтал.

АВГУСТ

Таинственное небо тихой ночью —
Вода луну качает, холодея, —
Со звёздами на пруд набросить хочет
Нелепую хламиду чародея.

Крутые подступы к воде минуя,
С небес созвездья устремились в пруд.
Пруд поднимает россыпь золотую,
Так через месяц листья упадут.

* * *

Поэты-скитальцы, не видел я вас,
Бредущих по сонным дорогам,
И радости странствий не ясны подчас
Живущим за теплым порогом.

Места переходов запомнит строка —
Её создавали бесценной,
Следя замороженно близ родника
За капли красою мгновенной.

Как жаль, что друг с другом не виделись вы,
Побои терпя и обманы.
Водою столетий заполнены рвы —
Эпохи, дороги и страны.

Карина ИБРАГИМОВА

Лауреат конкурса начинающих авторов памяти Валерия Дементьева в номинации «Поэзия» (2008 г.), дипломант в номинации «Проза» (2010 г.); лауреат Международного фестиваля творчества детей и юношества «Вошебная строка» (2010, 2011 г.); победитель Восьмых Малых Астафьевских чтений (г. Чусовой, 2011 г.). Публиковалась в журнале «Родничок» и сборниках работ победителей фестиваля «Вошебная строка».

ВОСПОМИНАНИЕ

В квадратном маленьком окошке
Шмелиным гудом глохнет синь,
И вот — последняя подножка
Уже ненужного такси,

Вперёд, под вопли паровозов,
В сырой разжиженный туман,
Опять туда...туда, где осень,
И пыльный воздух зол и пьян,

Скольжу по рельсам мокрым, стылым,
Кричу, но поезд мой ушёл..
В вокзальном шуме всё, что было —
Растаяло. В колёсный ноль.

* * *

Всё уже круг, всё холоднее лица,
Всё шире разветвлённые пути,
И нету сил ни горестно склониться,
Ни гордо развернуться и уйти.

Разбитый гул сшибает перекрёстки
По шахматным дорогам до зари,
В горячие ладони лягут воском
Неверные, как встарь, календари.

И жизни неизведанное бремя,
И скрипки оюродивевший звук...
Губами необузданными: «Где мы?»
Мы там, где ярче свет. Где уже круг.

ПЛАЧ ЯРОСЛАВНЫ

Каким-то пламенеющим угаром
Пахнула осень с горечью живой...
И я рыдала с заревом усталым
Зегзицей перелётной над стеной.

И я молила: Солнце, волны, ветер!
За что так тяжело гнушимся плечам?
За что одна я? И кому мне верить,
Коль горе переполнило колчан?

Тебя зову я, ладо, из-за Дона,
Услышь меня, молю! В тоске бессонной
Пытаюсь я страдания сносить.

Ты шёл на бой, судьбы своей не зная...
Да что мне жизнь! Да что — земля родная,
Коль буду знать, что Игорь-князь — убит!..

* * *

Оранжевой птицей — по лужам!
По гулкому, в ямах, асфальту
Лечу в поседевшую стужу,
Звучащую трепетным альтином.
И ветер по улицам кружит,
Шапчонку срывая с кудряшек...
Весны легкомыслие глубже,
Чем строгая правильность шашек...
Весна вновь! Весна! Пусть синее
Туман запоздавшей вьюгой!
Над речкой — забытые трели
Свирелью далекого Юга.

ЯЗЫЧЕСТВО

Удары — ложны. Строки — календарны —
Сцепленье, непосильное уму!
Бегу опять по улицам янтарным
В таёжную языческую тьму.

Где затерялись иксами — преданья,
Где небо — в закипающей листве...
И не загасишь травяное пламя,
Навеки осуждённое гореть.

Уйми его! Не дай себя порочить!
Кляни идологлазую любовь!
О, сколько отдала я для урочищ
Берёзовых истаявших веков!

А может, легче в сторону отбросить
Старинный недовышитый узор?
Нет, всё же: вот он, меж берёз и сосен —
Холодный и языческий простор.

БОЛЬ ДЕЛАЕТ ХУДОЖНИКОМ

Полнолунным ветром — позабытая,
Скованная холодом чужим,
Я иду туда, где память — смытая,
И любовь — колючий горький дым.

Руки изломав, как ветки дерзкие,
Извиненья ненавижу впредь...
Разве мне позволено невесело
Ветром раздражённым так гореть?

И вскипает в сердце — непреложное:
Гордость от смятения уволь!
Только горе делает художником,
Только боль, обменная на боль.

С ВЫЗОВОМ...

Слишком тихо — поём,
Слишком быстро — падаем...
Не свечой, не огнём, —
Возрождаюсь — пламенем.

Этот стих, этот зверь,
Накалился искрами,
Если сможешь — измерь
Всю мою неистовость!

Если сможешь — дразни
Душу тонкострунную,
Если сможешь — возьми,
Дерзкую, безумную!

Под привычной бронёй
Горечи и гордости
Разрываюсь борьбой
Вольности и совести.

Ни огнём, ни мечом
Нам не выжечь — слабости!
Слишком тихо — поём,
Слишком быстро — падаем...

* * *

Голодными и ржавыми губами
Мы молимся и плачем о своём,
И падает ославленное знамя
В сырой овраг растоптанных знамён.

И там, где ропот слышится и крики,
Не верят ни народу, ни себе.
Уже давно распят пророк великий
С великой гордой думой на челе.

И дали б нам хоть иго самовластья,
Чем, с плеч срывая мыслей тяжкий груз,
С несытой поднимающейся страстью
На ключья раздирать святую Русь...

НЕ БЕЙТЕ

Не умею бить — упавшего,
Не смогу проклясть — страдавшего,
Не ударю ниже пояса,
Руку дам — он встать готовится!
Но клянусь вас, не упавшие,
Век от боли не кричавшие,
Кто вы? Ангелы невинные
С сводами законов длинными?
Вы не падали — не знаете,
Как лежать зимой на паперти,
Ваши чинные, не дерзкие
Мысли раболепно-светские!
Нет, не смейте бить — упавшего,
Не кляните — отстрадавшего,
Кто мы, чтоб судить за горести?
Это право — только совести.

ВОРОЖЕЯ

Солнце снова в железо заковано,
И в осоке уснут вечера,
Я к избушке твоей заколдованной
Пробираюсь во тьме до утра.

Ворожея, подруга речистая!
Видишь — звёзды, как жар, горячи...
Слышишь — сердце моё огневистое
Лебедьми над Непрядвой кричит.

Не спасёшь меня в холод колодезный,
Хочешь — душу с размаху руби...
Мне признаться пред небом не боязно
В ветровой заплутавшей любви.

Что хвалиться мне памятной силою,
Ворожить над болотной водой?
Я хочу позабыть, чернокрылая,
Прежних мыслей настой травяной.

* * *

Тёмных улиц проталины тёплые...
Мы в закатный растянутый свет
Кулаками по клавишам хлопали,
Рассыпая звучанье монет.

Лимонадными кислыми каплями,
Как сирени клокочущий сок,
Возрождались октавы и падали
В опьянелый, хмельной водосток.

И клонились молитвенно головы,
Грохотал, надрываясь, рояль...
Серых глаз воспалённое олово
Превращалось в горячую сталь.

И опять — замирающе — солоно
С белых яблонь летят лепестки,
Окунаясь в кипучее золото
Неизбывной и первой тоски.

Наталия ГУМЕРОВА

Выпускница Пермского государственного технического университета. Член Пермской ассоциации кукольников, лауреат конкурса «Отчества священная палитра» (г. Лысьва) и «Решетовских чтений» (г. Березники). Автор сборников «Когда приходит вдохновение...» (2006) и «Я нарисую бесконечность» (2008), публиковалась в московском сборнике «Солдатам Великой Победы», включавшем воспоминания и творчество работников нефтегазовой промышленности.

ПАМЯТИ В. И. РАДКЕВИЧА

«Я родом с Урала», — он всем говорил..
И если вы с ним никогда не встречались,
Прошу, прочитайте хоть самую малость
Того, что он лёгкой рукой сотворил.

Гуляя вдоль Камы, о жизни мечтал,
Пронзительной лирикой в ней растворялся,
Бунтарской натурой за правду сражался —
То камнем срывался, то птицей взлетал.

Себя не жалея, он жил для других,
Открыто любил, был всегда безотказным,
Порой, предаваясь раздумьям несправным,
Он мысли свои перекладывал в стих.

Уралом дышал и Уралом болел,
Прикамской землёй безгранично гордился,
Хотя на Смоленщине дальней родился,
А к Родине малой душой прикипел.

И сердце стучало в такт жизни Урала
Так сильно, что жизнь, как струну, оборвало...

СТАРУШКА

На ступенях маленькой церквушки,
Где покой божественный царит,
Просит хлеба бедная старушка,
Кто подаст — крестом благословит.
Кто-то, проходя, её осудит:
«Лучше б снег у дома разгрбла,
От тебя, седая, не убудет,
Ты своё на свете отжила...»
Поглядит старушка со смиреньем
Им во след и горестно вздохнёт.
У неё сегодня день рожденья,
Только вряд ли кто-то поднесёт...

НАСТРОЕНИЕ

Возьму я радужные краски
И набросаю на холсте
Сюжет давно забытой сказки —
Дань детской ветреной мечте.

Изобразю равнины, горы,
Вуаль прозрачных облаков
И разноцветные просторы
Косой не тронутых лугов;

Запечатлею океаны,
В кристальных водах — корабли
И фантастические страны,
Что скрыты на краю земли,

Я нарисую бесконечность,
Где нет ни боли, ни обид,
Где детства светлая беспечность
Со мной о вечном говорит...

КРИТИКОМАНУ

Вы так, мой друг, себялюбивы:
«Вершина творчества! Талант!»
И рифмы Ваши. Ах, ретивы!
И из себя Вы полный франт.

А те, другие, что моложе,
Что пишут просто, от души,
Чьи чувства с Вашими не схожи,
Чем же они не хороши?

Судить других, конечно, просто,
Нам всем бы критиками стать.
И если Вы и «выше ростом»,
Умейте паузу держать.

Коль есть талант, никто не вправе
Его порочить и чернить:
Он лишь алмаз в простой оправе,
Который надо огранить...

РОЖДЕНИЕ СКУЛЬПТУРЫ

Когда из неживого материала
Незримо появляется душа,
Ломая лёд холодного металла
И мрамор нестигаемый кроша;
Из пыльного цемента возрождаясь,
Из мягкой древесины воспарив,
Художника задумкой истязая,
Срываясь вдохновеньем на мотив;
Бессонницей бросаясь к изголовью,
Одoleвая мыслей этажи;
С отчаяньем, навязчивую болью,
Но с верою на будущую жизнь,
Задуманные формы обретая,
Заглатывая воздух мастерской,
Рождается скульптура...Оживает...
И, наконец-то, чувствует покой...

В ГОСТЯХ У ДЕДА

Укромный деда уголок.
Подполье... Взрослые игрушки:
Столярный старенький станок,
Тиски, рубанки, море стружки...
Всё это было, как вчера...
Когда вдвоём, на пару с дедом,
Мы проводили вечера
В сыром подполье жарким летом.
Сверлил, строгал он и пилил,
А я, беспечная девчушка,
Вдыхала древесины пыль,
Кораблик строила из стружки.
Ну, а на ужин — хлебный квас
Да редька с чёрною горбушкой;
Прищур родных, знакомых глаз,
Улыбка добрая за кружкой.
И горечь... Память о войне.
А я, наивная, не знала,
Как в чужедальной стороне
Он гнал фашистов с пьедестала.
Как мёрз в окопах ледяных,
Громил врага за пулемётом.
За мир, спокойствие родных,
За жизнь, Россию, за свободу!
Подполье... Сырости глоток
Да сладкий запах влажной стружки...
Дожить до правнуков не смог,
Но живы все его игрушки...

* * *

Непостижимая свобода...
По пояс сочная трава.
И даже с птичьего полёта
Мы обнаружимы едва...

Пересекая бесконечность,
Летим по млечному пути.
Помилуй, Боже, за беспечность,
За чувства грешные прости...

В душистом царстве Иван-чая,
Среди степного ковыля,
Подобно лодочке, качает
Нас захмелевшая Земля.

И белокурые ромашки,
Стыдливо головы склоня,
Смутились, словно первоклашки,
От рук, ласкающих меня...

Плывёт Земля... И манит лето
Напиток страсти пригубить...
За что?.. За что мне счастье это —
Себя не помня, так любить...

ХУДОЖНИК

*Заслуженному художнику России
Льву Ивановичу Перевалову*

За перевалом — перевал,
За поворотом — поворот.
Художник память рисовал,
Души неведомый полёт.

То мрачны краски на холсте,
То ослепляют белизной,
Полоской света в темноте
Закружат чайки над волной.

Вот оживает чей-то взгляд
Прикосновением руки,
И с полотна на нас глядят
Цари, поэты, чудаки.

То жаркий полдень, то метель
Творит художника рука,
И, словно томная свирель,
Звучит мелодия мазка...

НАПУТСТВИЕ

Пока живёшь, тебя не ждут
Ни лавры, ни признание света,
Твои стихи не нарекут
Твореньем знатного поэта.

Недобро скажут — графоман!
Рифмует жизненную прозу,
Наводит воду и туман,
Саднит, как острая заноза.

А ты, над новой строкой,
Как будто ласковый родитель;
С улыбкой, с доброю душой
Зовёшь в родимую обитель.

Над каждой рифмою дрожишь,
Предавшись мукам вдохновенья.
Ты не рифмуешь! Ты — творишь,
И не стишки — стихотворенья!

БАБА САША

Вечерочком, на терраске, на перине голубой
Перечитывала сказки баба Саша нам с тобой.
Вкусно стряпала печенье — всё хотела угостить,
Где брала она терпенье наши шалости сносить?

Дни у бабушки несладки: от рассвета дотемна
Перекапывала грядки, засекала семена;
Да и дома дел немало — подмести, сварить обед,
Я вкуснее не едала, чем бабулин винегрет.

Пахли сладостью и мятой руки бабушки моей;
Хоть была и небогатой, но не встретится щедрей:
То бараночку припрячет, то сушёный виноград,
То конфет возьмёт на сдачу, чтоб порадовать внучат.

Жаль, что мы не замечали нашей бабушки порой,
Слишком редко помогали, забывались за игрой.
Пережить бы всё сначала, но закрыт обратный путь —
Как бы сердце ни скучало, годы детства не вернуть.

Где-то там, за облаками, нашей бабушки душа
Разговаривает с нами, нашу память вороша.
Перечитывает сказки на перине голубой,
Посылает нам подсказки, как управиться с судьбой.

ДОРОГА ДОМОЙ

Из лета в промозглую осень
Везёт нас усталый вагон.
Вдоль пашен, берёзок и сосен
Спешит на родимый перрон.

Назад от морского прибоя,
От длинной песчаной косы,
От трав, пожелтевших от зноя
Без утренней свежей росы.

Домой, под уральское небо,
Под своды прикамской земли,
Где гнутся колосья от хлеба
И крик подают журавли.

В края, где безбрежная Кама
Ласкает волной берега,
Где детства тропинка, и мама
Не спит в ожиданье звонка...

* * *

Памяти А.Решетова

В глазах глубокая тоска.
В руке мерцает папироска.
Взирая вдаль, за облака,
Творит словесные наброски...

А за спиной Березники
В лучах заката замирают.
И ночь колотится в виски,
Как дверь скрипучая сарая.

И стопка горького вина
Поэту душу обнажает.
Один с немого полотна
О жизни прожитой вещает...

Нелёгкий решетовский путь
Правдиво краски передали.
И вам достаточно взглянуть,
Чтоб ощутить его печали...

* * *

Прохладной ласковой волною
Играют травы на ветру.
Я им завесу приоткрою,
О ком мечтаю поутру.

Святой росистой слезою
Умою сонное лицо.
В лугах, не тронутых косою,
Сплету венчальное кольцо.

Нанижу сладкой земляники
На серебристый колосок.
Сомну рукою клевер дикий,
Чтоб ощутить медовый сок.

Спрошу у ясеня совета,
Примкнув к ветвистому врачу.
С лучами первыми рассвета
Стыдливо имя прошепчу...

КОЛЫБЕЛЬНАЯ

На складки тонкого сукна
Свеча слезинки источает.
В избушке ветхой, у окна,
Старушка дитяtko качает.

Над люлькой, голову склоня,
Поёт протяжно, монотонно.
И плачет миррою икона
В мерцанье тусклого огня.

За окнами ревет пурга.
Канун Великого Крещенья.
В печурке теплятся поленья,
Да слышен запах пирога.

Дрожащий голос, как струна,
Доносит колыбельной мысли.
А в избу смотрится луна —
Что баба с полным коромыслом.

Ольга ПАШИНА

Лауреат конкурса начинающих авторов памяти Валерия Дементьева (2009 г.) и Международного фестиваля творчества детей и юношества «Волшебная строка» в номинациях «Поэзия», «Проза», «Сказка. Фантастика», «Гениальный читатель», обладатель главного приза фестиваля «За многогранность таланта» (2010—2011 гг.); победитель Восьмых Малых Астафьевских чтений (г. Чусовой, 2011 г.). Публиковалась в журнале «Родничок» и сборниках победителей фестиваля «Волшебная строка».

ПОТЕРЯВШИМ СЕБЯ НЕ ОТКРОЕТСЯ НЕБО

Потерявшим себя не откроется небо,
Остаётся стучать в недоступную синь.
Вырывала с корнями заветную репу —
Цель достигнута. Аз, буки, веди, аминь.

Ощущение шаткости тянется долго...
Подарите удачу, как будущий день!
Очищается сердце металлом (иглой.) —
Вышиваю вот озеро. Это — Ильмень.

Промолчавшая же бесконечно устала
От раздробленных истин, что мир берегут.
Отзываемся пасмурным шумом вокзала,
Где опять бессердечно (но бодренько!) лгут.

А мечталось о счастье да корочке хлеба...
Потерявшим себя не откроется небо.

МОРЕ В ГРУДИ

Море в груди.
Море набатом в стёкла.
Я не шептала: «Хватит, навек уйди»,
И под дождём не мокла.
Море доверчиво лижет руки,
Море шипит и бьётся.
Я задыхаюсь, небо взрывает звуком.
Морю — достать до солнца
То же, что мне — сорваться
В соль, в бесконечность вод.
Просто такой исход.
Больно мне, если вкратце.
Море заходится гулким безумным штормом.
Бросив ракушки и напряженье сна.
День обречённый
Якорем содран, сорван.
Что-то в груди
Очень скоро
Достигнет дна.

* * *

А небесные, чистые птицы в раю,
Там, наверно, весна, а, быть может, и лето.
Я не птица. И вот, в бездорожном краю
Ошибаюсь, звоню, ожидаю ответа.
По расквашенным, в бурой трясине, дорогам
Прохожу в полудрёме и путаю глушь
С городишком обычным, заброшенным Богом.
Там бессильны все истины. Строй или рушь!
Это вечная повесть и главный завет.
Бездорожье, распяты, снежинки, как пух...
Мы решаем и строим, но выхода нет,
Аппарат телефонный по-прежнему глух.
Балансирую, падаю, вновь поднимаюсь.
По горам босиком — путь опасен и крут.
Тишина пред грозой, и я просыпаюсь,
А небесные птицы из рая идут.

РУСЬ

Многоликая родины древность,
Листопада прощальная грусть...
И поныне храним мы ей верность,
Узнавая всё новую Русь.

Небоскрёбы впиваются в тучи,
Автотрассы, киоски, огни...
Новый мир. И наврядли наскучит
Разрисовывать серые дни.

Но ночами мы грезим, тоскуем,
Мыслим время назад повернуть.
И кукушками в небе ликуем,
Летописца изведавши путь.

* * *

Посижу я тихо у дороги...
Головой в колени — и молчать,
Забираясь мыслями в чертоги,
Что так любят снами величать.

Рассуждать нескромно и красиво,
Что уходит солнца глубина,
Что упрямо небо и гневливо,
Вылить бы — да не достигнуть дна.

На асфальте крошки от печенья,
А в душе цветение и дым.
У костра растают все сомненья,
И опять проснёшься молодым.

А такие, как я, до сих пор сомневаются,
Ты горошина или почти что вселенная?
Знакомыслие — бред, и монеткой неплохо стирается,
Всё запутанней жизни, но будет и лучше, наверное.

Мы живём в новостройках, беспомощны в сотне домов,
И кому-то нужны в Интернета заманчивых красках.
Отвыкаю от сердца, гораздо важнее — без слов
Понимать всё живое, что прячется в солнечных масках.

Покружила — и хватит, оставим другим обывателям
Наше небо над городом, утром растерянно-рваным.
Обретаю бессмертие и прячусь за обогревателем.

Остаётся понять, что всё это является данным.

ИЗ Р.М. РИЛЬКЕ

Пора, мой Бог. Прошло величье лета,
Оставив тень на солнечных часах,
Пусти ветра в полёты над полями.
Вели плодам последним дозревать
И для того два южных дня оставь им!
И выпустив в вино остатну сладость,
Получишь совершенный терпкий вкус.
Бездомный не построит ничего,
И одинокий будет сиротливо
Не засыпать, читать, строчить в ночи
Всё письма, письма... Взад-вперёд бродить,
Когда кружатся листья, по аллеям.

ПЕРИОДИЧЕСКИ

Периодически
Жизнь открывает шлязы.
Сны вырываются в море потоком соли.
Я завязалась
В гордиев вечный узел.
Ты мне не вправе что-то теперь позволить.
Я обещала
Жить, как, беснуясь, выстрел
Бьёт откровенным, искрами жжёт нутро.
Месяцы вились,
В клетке и время длилось.
Жаль, нет осечки. Ты бы сберёг патрон,
Я бы молчала, пола давя квадраты.
Небом разбужена, я б не ломала стен.
Периодически
Жизнь людей ставит рядом,
Есть ощущение,
Что всё это насовсем.

ПАМЯТЬ

Память моя — мой крах!
Память моя — мой грех!
Тысячи лет — впотьмах,
Тысячи хрупких вех
Стынут в янтарном сне,
Стынет душа моя.
В памяти — вздох огней,
В памяти — сотни “Я”.
Тем, чья судьба — размах,
Тем, чья судьба — огрех,
Память — один лишь крах,
Память — один лишь грех.

* * *

До весны, до весны, по разломанным улицам,
Где строчит в 5 утра несмолкающий ливень,
Где случайный безликий прохожий сутулится,
Мы с тобой, несомненно, красивы и живы.
И выходит светло на картине промасленной:
Там свеча, подоконник, и чёрным — окно...
Мы прощаемся тем, что «все сказки рассказаны»,
Обманувшись коварными «так суждено».
Разумеется, можно вселенность трясти,
Подвергая незыблемость истин сомнению.
Это слишком обидно — не к месту вести
До весны, дотемна диалог с поколеньем.

ПЕРМИ

Бежать в толпе, бежать по переулкам,
А обернувшись, — закрывать глаза.
Как бьётся кровь: отвесно, больно, гулко!
Дышу в полсилы. Тянет бирюза.

Небес великая мятежная отвага,
Распахнутые форточки в домах...
Мой город душ — счастливый бедолага,
Полоска жизни на Руси руках.

Перми могучая, бушующая сила,
Переплетенья разноцветных крас...
И благовеньем славным охватило
Седой от святости резной иконостас.

Евгений МАКАРОВ

Дипломант краевого конкурса начинающих авторов памяти Валерия Дементьева (2010 г.), лауреат студенческой концертно-театральной весны высших учебных заведений Пермского края в номинации «Художественное слово» театрального направления (2009 г.). Публиковался в рязанском литературно-художественном журнале «Три желания», в литературных приложениях «Автограф» и «Русский писатель» Санкт-петербургского журнала «Бег».

* * *

Ты раскрыла ладони,
Словно двери у сердца.
Я увидел Мадонну,
Что кормила младенца.
А во взгляде глубоко,
Подарившем мне веру,
Я почувствовал бога
Откровением вербы.
Полюбивши навечно
Твои руки и очи,
Понял: жизнь бесконечна,
Лишь земная короче.

* * *

Продолжай свою сказку, мой ангел,
Несмотря ни на что, продолжай.
Я хочу слушать вечно о дальнем,
Настоящего мне уж не жаль.

И не жаль, что реальность жестока,
Против ветра ходьба нелегка,
Но в душе есть стремленье от бога
Быть открытым и добрым всегда.

Расскажи мне про то, что душевно,
Что поможет душе отдохнуть
От оков суеты повседневной
И в твоей колыбели уснуть,

Чтоб приснился на волнах корабль,
Уплывающий в синюю даль.
Продолжай свою сказку, мой ангел,
Несмотря ни на что, продолжай.

ВО ХРАМЕ ДУШИ

Во храме души настоящее
Рождается из хрусталя:
И пламя у свечки горящее,
И медная песнь звонаря.

Зеркальные стены, как зрящие,
В них душу увидишь во тьме.
Здесь сердце стучится не спящее
И днём ни на миг, и во сне.

Здесь мысли, свободно парящие,
Кружат на такой высоте,
Что солнце, лучами слепящее,
Их манит, как лучших гостей!

Здесь чувства рождаются важные,
Как дети, растут и хотят
Прекрасными стать и отважными,
И к звёздам, окрепнув, летят.

Любимым становится любящий,
И другом становится друг,
Во храме души очарующе
Сплетаются судьбы вокруг.

СКРИПКА И ВЕТЕР

Ветер сбросил капли с листьев
Бриллиантами слезин...
Скрипка плакала, повывисив
Голос трелий до вершин.

Бронзовые шторы в зале
Ветром раздувались вкруть,
Словно пламенно вздыхали,
Скрипкину внимая грусть.

Нежно дочь виолончели
Душу изливала в зал.
“Скрип качели! Скрип качели!” —
Стуком стульев он кричал.

Там — ругались, там — свистели,
Возмущался, кто как мог.
Стулья медленно пустели
Под шаги шумливых ног.

Стены зала молчаливо
Поглощали скрипкин плач...
Ни стенаньем, ни молитвой
Не решить твоих задач,

И теперь за всё в ответе
В целом мире ты одна.
Скрипка смолкла, только ветер
Притаился у окна.

В ГОСТЯХ У ХУДОЖНИКА

Художник, друг, писал картину,
А я сидел и наблюдал
За тем, как дома дух старинный
На труд душевный вдохновлял:

И полукруг старинной арки,
И сладкий запах сухарей,
И тайных символов загадки,
И жёлтый тополь во дворе.

Я видел, как рождался образ,
Прекрасной незнакомки взгляд
Смотрел с холста, и сердца голос
Вернул меня в чудесный сад,

Где я, природой вдохновлённый,
Внимая яблок аромат,
Свой первый стих непринуждённо
Писал, рифмуя наугад.

Свеча, растаяв, догорала,
Художник завершал писать,
Во мне влюблённость оживала
Во всё, чем жил и жив опять.

Бывает, что уходит муза
И забывается мечта,
И, может быть, художник грустный
Придёт ко мне в осенний сад.

ИИСУС ХРИСТОС

Как светел глаз влюблённых божий взор!
Стремление к святой мечте в улыбке.
Рождённый побеждать судьбы укор,
Был послан в мир враждебный и безликий.

Дарил любовь — Иудой предан был,
Дал веру людям — ими был распятым.
В сенате ты преступником прослыл,
Народом был осмеян и проклятым.

Прошли века, и мир погряз в грехах:
Чреда терактов, разрушенье мира,
Война, взаимопониманья крах,
Террор, природных катастроф секира...

А ты всё так же и на этот раз
Любить друг друга умоляешь нас.

ЭРА

Прости нам, Эра, быстрый век,
Святыни не вернуть назад.
Все души у истоков рек
Сгубил разрухи водопад.

Прости нам беззаконие,
Безверье, царство нищеты.
Как звоны колокольные,
Набатом бьют сердца толпы.

Прости нам, Эра, что глухи
И слепы в ядерной заре.
Мы осознаем все грехи,
У края пропасти прозрев.

Алиса ОКУЛОВА

*Лауреат краевого конкурса начинающих авторов памяти Валерия Дементьева по младшей возрастной группе, победитель краевого фестиваля детского творчества «Уральские самоцветы» в номинации «Юные поэты» (2010 г.).
Публиковалась в журнале «Родничок».*

МОЙ ПРАДЕД

Мой прадед был солдат-герой!
Страну он защищал!
Живым вернулся он домой,
Он так нам обещал!
Салют гремит в честь тех солдат,
Что пали на войне.
Мой папа рад, и род мой рад,
И радость всей стране!

ЕСТЬ КОТЁНОК У МЕНЯ

Вот уже четыре дня
Есть котёнок у меня.
Шаловливый, боязливый,
Бело-чёрненький, красивый!
Любит бегать и играть,
И бумагу любит рвать.
Вызывает удивленье
В жизни каждое мгновенье!
Непослушный он слегка,
Но и глупенький пока.
Заводной он, как машинка,
А в машине той пружинка.
Как мальчишка озорной,
Скачет весело со мной.
Глазки щурит нежно-нежно
И мурлыкает прилежно.
Тихим голосом пищит.
Звонко — «мяу» — говорит!

ЛИПЫ

Клейкие листочки.
Трясогузка рядом.
Набухают почки
Липовым нарядом.
Изогнулись ветки,
Солнцу улыбнулись.
Листья-малолетки
К свету потянулись!

ВОРОБЕЙ

Жил-был храбрый воробей,
Задира́л он снегирей!
Был он шустрым,
Был он смелым,
Был однажды подгорелым.
У костра он перья грел
И случайно подгорел!

ЗАГАДОЧНЫЙ ВЕЧЕР

Загадочный вечер —
Дуб за холмом.
Загадочный вечер —
Дремлет мой дом.
Загадочный вечер —
Сосны шумят.
«Ночи спокойной», —
Всем говорят.

МОИ ФАНТАЗИИ

В фантазиях моих
Есть скромный уголок,
И в уголке том прячется
Малюсенький щенок.
Во второй фантазии —
Огромная Евразия.
В третьей —
Попутный тёплый ветер.
В четвёртой и последней
Фантазии моей
Над морем пролетает
Стая журавлей.
Такие вот фантазии
Приходят в уголок,
А в уголке том прячется
Малюсенький щенок.

Александра ГЛАДЫШЕВА

*Лауреат краевого конкурса начинающих авторов памяти Валерия Дементьева, дипломант конкурса «Остров цирка моего» (2010 г).
Лауреат вокальных конкурсов.*

ГАЛА

Оно уносит горькую печаль,
Оно переродится очень скоро,
Меня разбив, как трепетный хрусталь,
И заберёт с собою Сальвадора.

Улитка спрячет тело во спираль,
Сломается последняя подпорка,
И Фрейд свою последнюю мораль
Произнесёт стыдливо и негромко.

Единорог ждёт миг своей любви,
Чтоб рядом тонкий стан согнуть в движенье,
И расплываются, как в море корабли,
Лиц галлюциногенных выраженья.

Подпорки сломаны, и женщины-цветы
Совсем иной, порочной чистоты.

* * *

Спасибо, Господи, за счастье тишины,
Спасибо, Господи, за мир спокойный детства,
За юность, чьи лета не сочтены,
За то, что мы здоровы пылким сердцем.

Благодарю, что мы не видели гранат,
Благодарю не знаться с шалой пулей,
Благодарю, что материнский взгляд
Нам на ладонях Боги протянули.

Спасибо, Господи, за счастье тишины,
Спасибо, Господи, за мир спокойный детства,
За то, что мы не видели войны,
И нам Господь в покое дал согреться.

* * *

Вода... Она всё помнит и всё слышит.
Я верю в это свято до сих пор,
Когда старушку Каму снова вижу,
Когда ловлю её холодный взор.
Она глядит немного горделиво,
Не зря так благородно названа,
Величество в приливах и отливах
И в том, как отражается луна.
И не пугает Каму нашу старость,
В её журчанье — наши имена,
Как будто знает, сколько нам осталось,
Всезнающая вечная волна.

Я помню, тени призрачно молчали,
И потухал на небосводе день.
И от бездумной нежности, печалью
Покрылась моя сумрачная Пермь.
Насупилась, чуть сдвинув крыши-брови,
Гул утихал — пора ей засыпать,
Пора ей стать безжалостней, суровой,
Но тут... начнёт глазами вдруг играть.
Зажжёт их все! И больше не осталось
Как будто ничего в слепой ночи,
Помимо глаз её, в которых отражалось,
Как мы тенями призрачно молчим.

Светлана ВОЛОДИНА

Почётный гражданин города Чердыни, лауреат краевого конкурса памяти В. Дементьева и всероссийского конкурса имени П. Ершова. Автор 13 книг стихов и прозы, член Союза писателей России.

* * *

Я по ночам, раскинув руки,
Легко танцую между звёзд.
Струятся бархатные звуки,
Как медь осенняя волос.
Под вальса лёгкую беспечность
Среди огней шальных лечу
На свет созвездий в бесконечность...
И просыпаться не хочу!

* * *

Всё для чего-то в мире создано:
Для светлых праздников — цветы,
Простор души, никем не познанный, —
Для непорочной чистоты.
Для встреч придуманы прощания,
Для зимней сказки — белый снег.
И, несмотря на боль отчаянья,
Для счастья создан человек.
Для всех влюблённых — небо звёздное,
Мечты полёт — для тишины...
А для войны ничто не создано,
Никто не создан для войны...

* * *

Вы меня не жалейте, не надо,
Никогда не жалейте меня!
Снам своим безутешным награда —
Голубое сияние дня.
Я зерном своё сердце бросаю
В тёплый мрак посевной полосы
И опять, и опять воскресаю
Юным колосом в каплях росы.
Я снегами апрельскими таю,
Облаками кружу над тайгой,
С тонких веток, дрожа, облетаю
Белоснежной вишнёвой пургой.
По асфальту ледышками града
Снова импровизирую джаз..
Вы меня не жалейте, не надо,
Я намного счастливее вас!

ЧЕРДЫНЬ

Ах, город по-над Колвою-рекой!
И набожный ты мой, и суеверный...
Пусть малый, говорят, а ты такой...
Такой по-настоящему безмерный.
В венце веков и в круговерти лет
Мне семь холмов твои даны от Бога —
Семь благодатей, семь горючих бед
И семь дорог от отчего порога.
Ах, город по-над Колвою-рекой,
В безвременье застывший одиноко...
Врывается в таинственный покой
Лишь колокол, вдыхающий глубоко.
Ты — вечности туманный силуэт,
Скорбящий так возвышенно и просто.
Семь благодатей, семь горючих бед —
Им жить во мне до самого погоста.

Я всего добивалась сама,
По счетам неизменно платила.
Оглянулась — а что накопила?
Воз мечтаний, надежд закрома.
Вороха позабытых идей
Да любовь нерастроченной силы,
Да на кладбище старом могилы
Самых лучших на свете людей.
Сердце мамы святой доброты
И грустинку отцовского взгляда,
Песню скворушки в сумраке сада,
На окне — голубые цветы...
А ещё — тихой родины свет,
Что потёмки души освещает
И хранит, и грехи мне прощает
Вот уже тридцать с горсточкой лет.
Шла по лугу, по лунной тропе,
Лепестки у ромашек считала...
Что скопила? Не так уж и мало.
И спасибо за это судьбе!

Я русская, я русская душой.
И никогда далёким, дивным странам
Не заслонить любви моей большой
К земле родной, к её глубоким ранам.
Ты посмотри, космическая даль!
Взгляни своими звёздными очами
На наш российский солнечный алтарь
С берёзовыми светлыми свечами!
Настанет день однажды — и сорвусь
В бескрайнюю, немислимую бездну.
Но оттого, что есть на свете Русь,
Я никогда бесследно не исчезну.
Сосновый хор и жёлтые поля,
И лунный свет над заводью лесною...
Всегда со мной ты, отчая земля.
Я русская, я русская душою.

**Юлия
КОПТЕЛОВА**

Дипломант краевого конкурса памяти В. Дементьева.

ПОСВЯЩЕНИЕ

Остынет небо к ночи мрачной,
Исчезнет мир с больших дорог.
И воздух тёмный и прозрачный
Повис, застыл и весь продрог.

Весны скульптуры ветровые
Начнут симфонию свою.
И девичьи мечты простые
Очнутся неба на краю.

Тогда не бойся чьих-то взглядов,
Не бойся слёзы лить, кричать,
Не бойся страшной горькой правды,
Не бойся и умеи мечтать...

ЛЮБИТЬ

Невозмутимо
Шагать по городу без цели,
Мечтать о том, чтобы умели
Любить незримо.

Невыносимо
Желать, любить и ненавидеть,
Бояться встретить взгляд, обидеть.
Быть молчаливым.

Но неизбежно
Страдать и радоваться солнцу,
Смириться с чувством иль бороться —
Хранить надежду.

В ГОРОДСКОЙ СУЕТЕ

Среди шума машин и мелькающих лиц,
Исчезающих фраз, замерзающих птиц,
Средь мороза зимы, городской суеты,
Вдоль дорог, по тропе, затерялись следы.

Сладким запахом лип, сквозь толпу, не спеша,
Я иду за тобой, я умею прощать.
Я поймаю тебя, твою тонкую нить,
И в душе этот след буду вечно хранить.

СЛОВО О ТРОПЕ Т. А. СМЫШЛЯЕВА

«Уже почти двадцать лет литературное объединение «Тропа» Дворца детского (юношеского) творчества г. Перми — активный участник краевого конкурса начинающих авторов памяти пермского журналиста, выпускника Дворца Валерия Дементьева. Валерий погиб в Нагорном Карабахе в 1991 году, открыв скорбный список военных корреспондентов, погибших в горячих точках России. Посмертно Валерий награждён орденом «За личное мужество».

Друзья Валеры предложили в память о нём организовать литературный конкурс. Первыми откликнулись на это предложение мальчишки и девчонки «Тропы» и их бессменный руководитель, чуткий наставник, член Союза писателей России, пермский поэт Ф. С. Востриков.

Лауреатами конкурса 1991 года стали: Николай Субботин, Евгений Таубе, Андрей Мансветов, Евгения Князева, Лилия Бляйберг.

Об итогах первого конкурса, его участниках, о Валерии Дементьеве, его короткой, но яркой жизни нам удалось передать материалы в Москву. Их напечатали в Российской газете «Патриот» в «Юнармейской» страничке «Мальчишки-девчонки», №4 за 1991 год».

**Т. А. Смышляева,
методист Дворца детского
(юношеского) творчества г. Перми**

Содержание

Тропинка к сердцу	5
Слово о тропе и ее руководителе	10
<i>Николай Субботин</i>	
«Всё проходит: осенью — невзгоды...»	17
Царское Село	18
«Переступив через черту...»	19
<i>Евгения Князева</i>	
«Я живу не днями, а минутами...»	20
Экспромт на осень	21
Два или оба	22
<i>Наталья Субботина</i>	
Мелодия	23
Зимняя бабочка	24
И. Левитан. «Над вечным покоем»	25
«А дышится свободно и легко!...»	26
<i>Наталья Кузнецова</i>	
Поэт и прозаик	27
«Хочу на берег Финского залива...»	28
Памяти Игоря Талькова	29
Памяти моих дедов	30
<i>Наталья Резник</i>	
Дети Севера	32
В монастыре	34
О городе	35
Сказка	36
В Соликамске	37
Ветераны	38
Тайна творчества	39

Анна Пепеляева

Россия	40
Чердынь	41
«Гулко, просторно, зыбко...»	42
«Завербованы вербами, выжжены холодом...».	43
Есть время...	44
«Всё, что хочешь, проси! ..»	45
«Слова, слова бегут из-под пера...».	46
Побег.	47
«Мне осени приятно умиранье...»	48
«Утро дайте, как вскрик, как выстрел...».	49

Наталья Златкина

Невский проспект	50
Март	52
Память.	53
Улица Сибирская.	54
Лицею в Царском селе	55
«Останься, музыка, со мной!..»	56

Дарья Микрюкова

Чердынь	58
Деревенька Ветляны.	60
Хатынь	61
Владимиру Радкевичу	62
Беслан	63

Екатерина Леонова

Ливень	64
Херсонес.	66
Памяти дедушки	67
«По следам осторожного утра...».	68

Наталья Гаврилова

Июньский вечер	69
Волконский дольмен	70
«Мой дед играет на гармонии...»	71
Клоун	72
Маме	73
«Так начинается любовь...»	74
«Есть частичка Руси — троеречица...»	75
Урал	76
Останься или уходи...	77

Александр Козырев

«Не жил — выживал...»	78
Белый клоун	79
«Холод и мрак подземелья...»	80
Мы в ответе за тех...	82
«Я так и думал. Всё предельно просто...»	83
«Разминая мягкий хлеб в ладошке...»	84
«Силы — к нулю?...»	85
Струна	86
«Я знаю, что отнюдь не в нашей власти...»	87
Клянусь, что вернусь...	88
«Да, странно, как в «Юноне и Авось...»	89
2011.	90
Я буду...	91

Владимир Андрианов

«На меже, у пшеничного поля...»	92
«Клубясь, беснуется ручей...»	93
Юсьва	94
«Часть наследия предков пропала...»	95

«Я открываю дверь. Входи...»	96
Забытая деревня	97

Оксана Становкина

Лёгкость	98
Алые паруса	100
«Смешной фасон помятой кепки...»	101
«Я хотела бы жить с Вами в маленьком городе...»	102
«В окне кафе скользят машины...»	103

Александра Шустова

В деревне	104
Гроза	105
Выбор.	106
Сирень	107
«Тоске, что бывает пронзительней скрипки...»	108

Мария Бочкарёва

«Твёрдым жизненным заглавием...»	109
Кот и попугай	110
Вальс	111
«Не судьба выбирать...»	112
«Небо ударило в сердце...»	113

Николай Разумов

Побеждённые	114
«Ливень, вырвавшись из ниоткуда...»	115
«Когда бы жил я в веке золотом...»	116
Август.	117
«Поэты-скитальцы, не видел я вас...»	118

Карина Ибрагимова

Воспоминание.	119
«Всё уже круг, всё холоднее лица...»	120

Плач Ярославны.	121
«Оранжевой птицей — по лужам!..»	122
Язычество	123
Боль делает художником.	124
С вызовом...	125
«Голодными и ржавыми губами...»	126
Не бейте.	127
Ворожея	128
«Тёмных улиц проталины тёплые...»	129

Наталья Гумерова

Памяти В. И. Радкевича	130
Старушка	132
Настроение.	133
Критикоману	134
Рождение скульптуры.	135
В гостях у деда	136
«Непостижимая свобода...»	137
Художник	138
Напутствие	139
Баба Саша.	140
Дорога домой	141
«В глазах глубокая тоска...»	142
«Прохладной ласковой волною...»	143
Колыбельная	144

Ольга Пашина

Потерявшим себя не откроется небо	145
Море в груди	146
«А небесные, чистые птицы в раю...»	147
Русь	148
«Посижу я тихо у дороги...»	149

«А такие, как я, до сих пор сомневаются...»	150
Из Р.М. Рильке	151
Периодически	152
Память.	153
«До весны, до весны, по разломанным улицам...» . . .	154
Перми	155
<i>Евгений Макаров</i>	
«Ты раскрыла ладони...»	156
«Продолжай свою сказку, мой ангел...»	157
Во Храме Души	158
Скрипка и Ветер	159
В гостях у художника	160
Иисус Христос.	161
Эра	162
<i>Алиса Окулова</i>	
Мой прадед.	163
Есть котёнок у меня	164
Липы	165
Воробей	166
Загадочный вечер	167
Мои фантазии	168
<i>Александра Гладышева</i>	
Гала	169
«Спасибо, Господи, за счастье тишины...»	170
«Вода... Она всё помнит и всё слышит...»	171
«Я помню, тени призрачно молчали...»	172
<i>Светлана Володина</i>	
«Я по ночам, раскинув руки...»	173
«Всё для чего-то в мире создано...»	174
«Вы меня не жалейте, не надо...»	175

Чердынь	176
«Я всего добивалась сама,....»	177
«Я русская, я русская душой....».	178
Юлия Котелова	
Посвящение	179
Любить.	180
В городской суете.	181
Слово о тропе Т. А. Смышляева	182

Серия «Библиотека Российской поэзии»

Издано:

Валентина Телегина. Богородская трава. 2005

Владимир Радкевич. Вечность нас пригласила в гости. 2007

Александр Кердан. Избранное. 2008

Николай Година. Избранное. 2008

Анатолий Гребнев. Берег родины. 2008

Сергей Чепров. Когда болит... 2009

Наталья Поляченкова. Неоконченный портрет. 2009

Алексей Решетов. Избранное. 2009

Борис Бурмистров. Сквозь сумерки времён. 2011

*Подробная информация об изданиях и заказ книг на сайте
www.tamatov.ru*

Литературно-художественное издание

ТРОПА
Стихотворения

Редакторы *Г. В. Иванов, Е. В. Воронянская*

Оформление *А. Г. Пенягина*

Верстка *А. В. Черных*

Корректор *А. А. Козырев*

Тропа

Т 74 Тропа: Избранное — СПб.: Издательство «Маматов»,
2011 г. — 192 с.

УДК 821.161.1-1

ББК 84(2Рос=Рус)6-5

Подписано в печать 19.10.2011 Формат 70 x 100^{1/32}.

Гарнитура Lazurski. Бумага офсетная.

Печать офсетная. Усл. печ. л. ?. Тираж 1000 экз. Заказ №

Издательство «Маматов»

190068, г. Санкт-Петербург, Вознесенский пр., 55а,

www.mamatov.ru

Отпечатано с готовых файлов заказчика

в ОАО «Издательско-полиграфический комплекс «Звезда»

614990, г. Пермь, ГСП-131, ул. Дружбы, 34

ISBN 978-5-91076-059-6

9 785910 760596

